Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

ОЙДИН ТУНЛАР

Сентименталь роман *Нурбек* таржимаси

Бир хаёлпарастнинг эсдаликлари

...Фақат бир зумгина қалбиягта яқин турмоқ учун у ё турилганмикин!..

Ив. Тургенев

БИРИНЧИ ТУН

Жозибали ажойиб бир тун эди, шундай бир тун эдики, бунака тун факат ёш найтларимиздагина булиши кин. мухтарам китобхон. Кукда юлдузлар чарақлаб турар, осмон шунчалик ёруг эдики, унга қараб, бенхтиёр ўзингдан-ўзинг: нахотки шундай осмон остида хам хар хил сержахл ва тажанг одамлар яшаса? - деб сурагинг келарди. Бу хам янги савол, мархаматли китобхон, жуда хам янги савол, лекин бундай саволни худо кўнглингизга солиб турсин!.. Хар хил тажангу сержахл жаноблар тўғрисида гапирарканман, шу куни кун буйи авзойим ғалати булганини эслатмай утолмайман. Эрталабдан узимданўзим юрагим сикилиб, таъбим хира булди. Тусатдан, мени — суккабош бир бечорани хамма ташлаб кетаётгандек, хамма мендан ўзини четга тортаётгандек туюлди. Албатта, хамманинг хам сўрашга хадди бор: ким ўзи бу хамма? Чунки Петербургда яшай бошлаганимга мана саккиз йил булди, бирорта таниш орттиролганим йук хали. ниш орттиришнинг нима хам кераги бор менга? Бударсиз хам бутун Петербург таниш-ку; бутун қузғолиб, тусатдан боғ ховлиларга жунаб қолди, тунинг учун хамма мени ташлаб кетганга ўхшади. Мени ёлгизлик вахми босди, юрагим жудаям сикилиб, нега шундай булаётганимии тушунолмай, уч куп муттасил шахар кездим. Невскийда юрсам хам, бокка борсам хам, киргокда сайр қилсам хам — йил буйи бу жойларда маълум соатларда куриб одатланган кишилариниг бирортасини учратмадим. У одамлар, албатта, мени билишмайди, лекин мен уларни биламан. Мен уларпи сал-пал биламан, уларнинг афт-башараларини деярли ўрганиб олганман — хурсанд куринсалар, қараб қувонаман, хомуш куринсалар, мен хам хомуш буламан. Фонтанкада маълум соатда худо берган куни менга дуч келадиган бир чол билан дустлашиб олдим

хисоби. Чехраси жиддий, ўйчан: ўзича пичирлагани-пичирлаган, чап қўлини силтаб-силтаб қўяди, ўнг олтин туткали серкуз узун хасса. Хатто куз таниш булиб колдим чоғи унга, менга самимий қараб қўядиган бўлди. биз учрашадиган Маълум соатда Фонтанканинг мени учратмаса, пмоним комилки, хафа булади. Шунинг учун кккаламиз, баъзан, айникса иккаламизнинг кайфиятимиз равшапрок пайтларда бир-биримизга килмоқчи бўламиз. Роппа-роса икки кун кўришмагандик, учинчи куни, тунов кун учрашганимизда бир-биримизга шляпаларни бошдан олиб, таъзим килмекчи булдик, кин эсимиз вактида жойига келиб, шляпага кулни туширдик, бир-биримизнинг ёнимиздан билан ўтиб кетдик. Уйлар хам таниш менга. Кўчадан ўтаётганимда хар уй гуё кучанинг уртасига чикиб, барча деразалари билан тикилиб: «Ассалому алайкум, соглигингиз яхшими? Мен, худога шукур, соғман, май ойида насиб булса, устимга яна бир кават қушишади», ённки: «Соғмисиз? Эртадан мени ремонт қилишмоқчи», ёки «Куйиб кетишимга сал қолди, росаям қурқдим» ва ш. к. деяётганга ўхшайди. Упар орасида севимли дўстларим, оддий танишларим бор; бири шу ёзда архитекторда даволанмокчи, хар куни ўта туриб қарайман, ишқилиб, худо сақласин, даволайман, деб, бедаво килиб куйишмасин дейман!.. Лекин пуштиранг бир уй вокеаси хеч эсимдан чиқмайди. У куркамгина ғиштин уй эди, мен йулим тушиб қошидан ўтаётганимда беўхшов қушниларига мағрурланиб қарар, менга эса мурувват билан боқарди, бундан хурсанд булардим. Утган хафта кучадан ута ногахон дустимга қарадиму шикояти қулоғимга чалипди: «Мени сариққа бўяшмокчи!» Вой ярамаслар-эй, вахиний лар-эй. Ростдан хеч нарсани аяшмади: колонналарни хам, карнизларни хам бўяшди, ошнам канарейкага ўхшаб сарғайди-қолди. Бунга ўтим ёрплаёзди, хунуги чиққан шўрлик биродаримни кўришга хам юрагим бетламай юрибди.

Хуллас, китобхон, бутун Петербург билан қай тарзда танишлигимни англаб турибсиз.

Хали айтганимдек, хуноблигим сабабини фахмлагунимча орадан ўтган уч кун ичида роса хуноб бўлдим. Кўчада хам таъбим хира (у йўқ, бу йўқ, анави қаёққа кетдийкии?) — уйда хам кўнглим нотинч бўлди. Икки окшом бошим қотди: уйимда нимадир етишмаётганга ўхшайверди. Нима? Нега уйда тургим келмай қолди? Тутунда қорайган яшил деворга, Матрёна парво қилмаганидан ис

боспо кетган шифтга, уй жихозларига куз югуртдим, хар бир стулга тикилиб, таъбим шундан хирамасмикин, деб ўйладим (чунки бирор стул одатдаги жойидан қўзголгудек бўлса, таъбим хира бўлаверади), деразага бокдим, фойдасиз... кўнглим жойига тушавермади. Мен хатто Матрёнани чақириб, шифтдаги ислар, умуман тартибсизлик учун танбех бермокчи булдим: лекин у менга таажжуб билап қаради-да, хеч нарса демай чикди-кетди, учун ис хамон ўша жойида осилиб ётибди. Мана пихоят, гап нимадалигини бугун эрталаб фахмладим! мени ташлаб, бор ховлиларга қуён булишаётган лар-да! Чапанича ганим учун кечиринг, силлик сўзларни қидириб ўтирадиган пайт эмас хозир!.. Чунки Петербургдагилариниг хаммаси от-уловда, ёники бирор нарсада бог ховлиларига кетган: бунинг устига, кундалик зерикарли машгулотдан кейин извош кира қилиб, ўз мулки — боғ ховлисига жунай бошлаган хар бир муътабар жаноб менинг куз олдимда оддий онла бошлиғига айланганди: иннайкейин хар бир йўловчининг башараси энди бошкача, у дуч келган кишига худди: «Бизлар, жаноблар, вақтинча шу ердамиз, бир-икки соатдан кейин бог ховлимизга жўнаймиз», деяётгандек кўринарди. Дераза очилиб, бировнинг қанд сингари опноккина, нозик бармоклари ойпани чертди, кейин эса хушрўйгина бир кизпинг боши кўринди, у тувакларда гул сотиб юрган кишини чакирди, менга эса шу захотиёк бу гуллар одатдагича харид лиимаётгандек, гўё одамлар шахарипиг дим рида бахордан, гулдан бахраманд бўлиш учун гул харид қилаётганлари йўк, улар тез орада боғ ховлиларига кўчиб гулларии хам олиб кетадигандек кетади-ю, Хатто ўзига хос махсус бу кашфиётимда муваффакият ковона бошладим, шундай бир назар ташлашим жимнинг қанақа боғ хоглида яшашини бехато билиб оладиган булдим. Каменная ва Аптекарь оролларида ёки Петергоф йули атрофларида яшайдиганлар нозик муаммолари билан: хушбичим кийимлари, шахарга куркам извошлари билан фарк киладилар. Парголово ва ундан парида турадиганлар бир карашдаёк доноликлари ва спполиклари билан кўзга ташланадилар. Крестовский оролига келиб турадиганлар хушчақчақ, қувпоқ курпнишлари билан ажралиб турадилар. Араваларига хар уй жихозларини, стол, стулларни, туркча ва бошкача диванларин, турли рўзгор қақир-қуқурларини уйнб тиб, булариниг тепасига хужайининиг мол-мулкини куз авайлаб-асрайдиган гердайган қорачиғидек

аёлларни ўткизиб, ўзлари юганни ушлаб арава ёнида хоргин одимлаётган киракаш аравакашларнинг карвонларини кузатдим: Нева ёки Фонтанкадан Кора анхор Оролларгача имиллаб сузиб бораёттан қайиқларни куздап кечирдим: рузгор какир-кукурлари тулатилган бу қайиқлар ва аравалар ўнлаб, юзлаб, кўпайиб кетаётгандай бўлиб туюлди менга: афтидан, бутун борлиқ қўзғалиб боғ ховлиларга карвон булиб кучиб кетянти: бутун Петербург бум-буш булиб хувиллаб қоладигандек, хуллас, ўзўзимдан уялиб кетдим, хафа бўлдим, хомуш бўляб қолдим. Менинг эса бошим оғиб борадиган ерим йуқ, мени хеч ким кутаётгани хам йўк. Хар бир арава билан, ўзига аравакаш ёллаб олган хар бир башанг жаноб билан кетишга хам тайёр эдим: лекин мени хеч ким, ха, хеч ким таклиф қилмасди: мени унутиб қуйнштан, гуе мен уларга чиндан хам бегонадек эдим!

Одатимча қаердалигимни унутиб, кўп ва узок кездим, карасам, застава олдига келиб қолибман. Кайфиятим бирдан кўтарилиб кетгандай бўлди, шлагбаумдан ўтдим, экинзор билан ўтлоклар ўртасидан кета бошладим, хоргинлигимга парво хам қилмадим, лекин назаримда юрагим аллақандай гуссалардан халос бўла бошлагандек туюлди. Уткинчилар хам нақ таъзим қилгудек мехр билан тикилишарди менга: хаммаси хам нимадандир хурсанддек, хамманинг огзида сигара. Мен хам хурсанд бўлиб кетдим, хеч қачон бунақа бўлмагандим. Гўё Италияга бориб қолгандекман — шахар деворлари орасида бўгилаёзган касалванд бир шахарликин табиат шунчалик мафтун қилиб кўйганди.

Петербургимиз табиатида ажиб бир муъжизакорлик. жозибадорлик борки, бахор кириб келиши билан у бирдан ўз кудратини намойнш этпб, самовий кучини кўз-кўз килиб, гуллаб-яшнайди, янги либос кияди, гулларга чулгапади... У менга бенхтиёр нимжон ва хаста кизга куринади. Бу кизга ачинасиз, рахмингиз келиб унга тикиласиз, баъзан кузингиз илгамай хам колади, лекин бир вакт қарабсизки, пол қолдирадиган булиб узгариб кетибди, ажойнб бир хусига тулибди, сиз эса махлиё қолиб, завқланиб кетасиз, ўзингиздан-ўзилгиз сўрайсиз: ғамгин, ўйчан кўзларини папдай куч бунчалик дор қилиб чақнатдийкин? Туссиз, озеин юзларига югуртган нима? Бу латиф спокларга ким бу қадар шавқ бердийкин? Кукракларини пима бурттирдийкин? Бечора бир қизга шунчалик куч, хаёт бахш этган, чехрасига чиройли табассум ва пурли, хаётбахш кулги ато этган ким? Теварак-атрофга қарайсиз, кимнидир қидирасиз, тахмин қила бошлайсиз... Орадан салгина вақт ўтади, балки эртасигаёқ яна ўша ўйчан, яна паришон, туссиз ўша хуркак, ўкинчли, хатто хаётдан умиди узилган хомуш қиёфани кўрасиз... Хусни-латофати бунча тез ғойиб бўлганига афсусланасиз, бир зумгина кўзингизни ўйнатиб сизни алдаганидан, хатто севиб улгуришингизга хам фурсат бўлмай колганидан таажжубланасиз...

Лекин бари бир менинг бу туним ўша кундуздан ту-

зукроқ бўлди! Мана унинг тафсилоти.

Шаҳарга жуда кеч қайтдим, уйга яқинлашиб қолганимда соат ўнга занг урди. Канал қирғоғидан борардим, бунақа пайтларда бу ерларда одам бўлмайди. Шунисини ҳам айтайки, мен шаҳарнинг эпг чеккасида тураман. Секин одимлаб, хиргойп қилиб борардим, чунки бахтиёр эдим, кўнгли кўтарилган пайтларда отамлашадиган бирор дўсти, таниши бўлмаган ҳар қандай бахтиёр кишидек мен ҳам ўзимни-ўзим овутиб, хиргойи қилардим-да. Тўсатдан бир воқеага дуч келдим.

Четрокда канал киргогидаги панжарага суяниб аёл турарди: цанжарага тирсагини тираб, афтидан, налнинг лойка сувига тикилиб турибди. Бошида чиройлигина сарик шляпа, эгнига олифтанамо кора мантилья кийган. «Албатта қора сочли қиз», — ўйладим мен. Менинг қадам товушимни эшитмади шекилли, нафасимни ютиб. юрагим дукиллаб ёнгинасидан ўтганимда хам кимир этмади. «Кизик! — ўйладим мен. — бирор нарса хаёлга берилган куринади», шу пайт таққа тухтаб дим: қулоғимга унинг хурсиниб-хурсиниб йиғлаётгани чалингандай булди. Ха, қиз йиғлаётганди, бир дақиқадан кейин яна бир энтикиб қуйди. Э худо! Юрагим сиқилиб кетди. Аёллардан уялишимга қарамай, — ўзи шунака фурсат эди-да!..— ўгирилдим, унга қараб юрдим, агар барча рус романларида минг мартанаб хонимларга мурожаат қилинганда айтилганини билмаганимда дарров мен хам: «Хоним» деб юборган булардим. Шу ўй мени тухтатди. Муносиб сўз қидираётгандым, қиз аланглаб қаради, қирғоқ ёқалаб шипиллаб ўтиб кетди. Шундоққина олдимдан! Мен унга эргашдим, буни фахмлади шекилли, киргокдан бурилиб, кучани кесиб утди, тротуардан кета бошнади. Кучадан нарёкка ўтишга юрагим бетламади. Юрагим қулга тушган кушдек типирчилай кетди. Кутилмаган бир вокеа менга қул келди.

Тротуарнинг нариги томонида, менинг нотапиш жононямнинг якинида фрак кийган, ёши улугрок, лекин юришини хеч хам салобатли хисоблаб булмайдиган бир жаноб мухайё бўлди. У деворни ушлай-ушлай тебраниб келарди. Киз эса қаддини найзадек тик тутиб, хадиксираб, кечаси биров кузатиб қуйишини хохламайдиган сингари шошиб борарди, агар менинг такдирим бир сунъий воситага мухтож булмаганда, бу чайкалиб зурга бораётган жаноб кизга тегмаган буларди. Шу жаноб бирдан хеч кимга хеч нарса демай, менинг нотаниш жононимга ташланди. Киз кочди, жаноб эса хаккалаб унга етиб олпи, киз чинкирди, ва... мен ўнг кулимга тушиб серкуз хассам учун такдиримдан минг карра рози булиб, уни ишга солдим. Бир зумдан кейин қарасам, нинг нарёгида турибман, чакирилмаган жаноб нима гаплигини фахмлади, эсини йигиб, таёкдек котиб колди, биз анча олисга кетиб колганимиздан кейин менга карши болохонадор сўзларни ишга солди. Лекин биз унинг бу сўзларинп тинглаб ўтирмадик.

— Қулингизни беринг, энди сизга у ҳеч ҳам таҳдид қилолмайди, — дедим мен нотаниш жононим-га.

У ҳаяжон ва ваҳимадан ҳамон қалтираб турган қулини ҳеч нарса демай секингина узатди менга. О, чақирилмаган жаноб! Шу дақиқаларда сендан қанчалик миннатдор булиб, сени дуо қилганимни билсанг эди! Қизга куз қиримни ташладим: у хушруйгина, қора сочли қиз экан—янглишмаган эканман: қора киприкларда ҳамон ёш милтиллаб турарди — бу ҳалиги чучиш оқибатими, қайғуси туфайлими, билолмадим. Лекин лабларида қувонч жилолангандек булди. Менга у ҳам зимдан қараб қуйди, бошини ҳам қилди.

- Муни қаранг-а, ҳали нега мендан чучидингиз? Енингизда булганимда ҳеч гап булмасди...
- Сизни танимасдим-да, ахир, сизни ҳам ўшанақалардап...
 - Энди танидингизми?
 - Сал-нал. Нега қалтираяпсиз?
- О, бир қарашдаёқ билдингиз-а! деб жононимнинг фаросатидан хушнуд булиб жавоб қилдим: ҳам чиройли, ҳам фаросатли булса, қандай яхши. Ҳа, ким билан танишганингизни бир қарашдаёқ билдингиз, рост, мен аёллардан уяламан, ҳаяжон босади, анави жаноб сизни чучитгапида қурққанингиздан кам эмас мепинг ҳаяжоним, баҳслапнб ўтирмайман... Гоятда хижолатдаман. Худди тушга ўхшайди бу, аёл киши билан гаплашиш тушимга ҳам кирмаганди.

— Йўг-э, нахотки!

— Ха, қулим қалтираётганнға сабаб шуки, бу қулларни халигача сизнинг қулларингизга ухшаган кичкина қулчалар ушламаган эди. Мен аёллардан узоқман: яъни хеч қачон уларга яқинлаштан эмасман: суққабошман-да... Улар билан ганлашишни хам билмайман. Мана хозир хам билолмай турибман — сизга булмағур бирор ган айтиб қуймаганмикинман? Туғрисини айтаверинг: огохлантирлиман-да, мен салга хафа буладиганлардан эмасман...

— Йўқ, зарари йўқ, ёмон гапирганингиз йўқ, аксинча. Очиқ гапиришимни талаб қилсангиз айтаман, шунақа уятчанликин аёллар ёқтиришади: яна кўпроқ билгингиз келаётган бўлса, бу — менга хам ёқади; уйпмгача куза-

тиб қуйсангиз хам майли, йуқ демайман.

— Сиз ўзингизни шундай тутянсизки,— дедим мен хурсандлигимдан дудукланиб,— уят-муятни йигиштириб кўйянман, бунакада бутун чоран-тадбирларим билан видолашаман-ку!..

- Чораи-тадбир? Қанақа тадбирлар, нега? Бу бемаъ-

ин ган булди-ку.

— Кечиринг, бундай гапларии ортик гапирмайман, огаямдан чикиб кетди: нахотки шундай пайтда ширии хаёлларга бориш, орзу килишии истамасангиз...

— Еқишни айтяпсизми?

— Албатта-да: худо ҳақи шафқат қилпиг. Узингиз уйлаб курпиг, мен кимман ахир? Ингирма олтига кирпб қолдим, ҳалигача ҳеч кимни курмаганман. Қандай қилнб гапга чечан булай? Очиқ-ойдин гапирганим яхиш-ку сизга?.. Юрагим ундаб турганда жим туролмайман. Ҳа, барп бир... Ишонасизми, бирорта аёлни... ҳеч қачоп, ҳеч қачон! Танишмаганман! Фақат орзу қиламан ҳар куни, бирор ваҳт бировни учратиб қоларман деб юраман. Шундай тарзла исча марталаб ошиқ булганимни билсангиз әди!..

- Қандай тарада, кимпи?..

— Э, хеч кимпи, тушда кўрганларимни, хаёлан. Хаёлимда бутуп-бутун романлар пратаман. Э, сиз менн билмайсиз-да! Тўгри, бусиз мумкин эмас, икки-уч аёлни учратганман, лекип қанақа аёллар эди улар? Шунақанги уй бекалари эдики... Мендан куласиз-да, кулсангиз хам айтаман, бир неча марта бирор оқсуяк аёл билан, у кўчада ёлгизлигида, албатта, гаплашаман деб ўйлаганман: уялиб, эхтиром билан, оташин гаплашаман дегапман; ёлгиз қийналиб кетдим, мени ҳайдаманг, бирор аёл билан учрашинга иложим йўқ дейман; менга ўхшаган бир бечорани рацжитмаслик ҳатто аёллариннг вазифаси. дейман. Нихо-

ят, менинг талабим бор-йўги шундан иборатки, шафқат юзасидан икки огизгина гапни биродарларча раво кўришса бас, дарров хайдаб юбормай, гапимга ишониб, бирор нарса деса, агар мени умидвор қилгудек бўлса, майли, устимдан кулса хам кула қолсин, лекин икки огиз, фақат икки огизгина гапни менга раво кўрса, кейин хеч қачон учрашмасам хам майли!.. Мана, кулгингиз қистаяпти!.. Рости, ўзим хам сиз кулинг деб гапиряпман-да...

— Хафа бўлманг: ўз-ўзингизга душманлигингиздан кулянман, агар интилганингизда кўчада бўлса хам муродингиз хосил бўларди: қанча осон бўлса, шунча яхши... Бирорта хам аёл, агар у ахмок бўлмаса ёки ўша пайтда бирор нарсадан хафа бўлмаса, сиз уялиб-нетиб зўрга айтаётган шу икки огиз сўзни раво кўрарди сизга... Мен-чи! Мен сизин жинин деб хисоблардим. Ўзимдан киёс килиб айтянман. Одамларнинг хаётини мен яхши биламан!

- О, ташаккур сизга, - қичқириб юбордим мен, - мен-

га қанчалик яхшилик қилганингизии билсангиз әди!

— Яхши, яхши! Қани айтинг-чи, менинг эътиборга лойиқлигимин, дуст тутунишга арзишимин... Қисқаси, ҳали узингиз айтгандек, уй бекаси эмаслигимин қаердан билдингиз? Менинг олдимга нега келдингиз?

— Пега бўларди? Сиз ёлғиз эдингиз, анави жаноб сизга шилкимлик қилмокчи бўлди, вакт алламахал бўлса,

бурчим эди, ўзнигиз хам шундай фикрдадирсиз...

- Пўк, йўк, илгарирок, нариги томондалигимда! Мен-

га якинлашмокчи бўлдингиз-ку.

— Нариги томонда? Э-ҳа, нима десамикий? Чучиянман... Биласизми, бугун вақтим чог эди, хиргойи қилиб айланиб юрдим: шаҳардан ташқарига чиқдим: умримда ҳеч қачон ўзимии бунчалик баҳтиёр ҳис қилмаган эдим. Сиз... менга шундай туюлдимикин... кечирасиз-у... кечирасиз-у... сиз йиғлаб тургандек кўриндингиз, мен... қараб туролмадим... Раҳмим келди... Э, худо! Раҳмим келмасмиди сизга? Сизга марҳамат қилиб ёрдамлашгим келса, гуноҳми?.. Кечирасиз, олдингизга боргим келиб наҳотки сизни ранжитиб қўйган бўлсам?..

— Қуйинг, етар, бас қилинг...— деди қиз, бошини эгиб, қулимин сиқиб. — Узим айбдорман, шу ҳақда ган бошладим, лекин сизнинг туғрингизда ҳосил қилган тасаввуримда лиглишмаганимдан хурсандман... Мана уйга ҳам етдим: апави тор кучага буриламан, икки қадам... Хайр,

рахмат сизга!..

Нахотки энди, энди нахотки бошқа учрашмасам, а?
 Тамомми, пу билан?

- Мана кўрдингизми, олдин факат икки огиз сўз бўлса кифоя дедингиз,— деди киз жилмайиб,— энди эса... Ваъда беролмайман... Балки учрашармиз...
- Мен эртага шу ерга келаман,— дедим.— Э, кечиринг, талаб қила бошладим шекилли...
 - Ха, бесабр экансиз... талаб қиляпсиз хисоби...
- Менга қаранг, қулоқ солинг! гапини бўлдим. Нохушроқ гапирсам кечиринг... Эртага келмасам бўлмайди. Хаёлпарастман: ҳаётимда воқелик кам, бундай дақиқалар кам бўлади, бу дақиқаларни қайтадан хаёлан бошдан кечирмасам пложи йўқ. Сизни бутун тун бўйи, бутун ҳафта, бутун йил бўйи ўйлаб юраман энди. Албатта шу ерга келаман, худди шу ерга, шу соатда, ўтган кун хаёлида бахтиёр бўламан. Шу жой ҳаловат бахш этади менга. Петербургда шундай жойлардан икки-учтаси бор. Бир галмен ҳам сизга ўхшаб эслаб йиғлаганман... Ким билади, балки сиз ҳам ўн минут муқаддам бирор нарсани эслаб йиғлагандирсиз... Кечиринг, яна унутдим, сиз балки бирор вақт ўша жойда жуда хурсанд бўлгандирсиз...
- Бўпти,— деди қиз,— мен эртага шу жойга соат ўнда келаман. Сизга йўқ деёлмайман... Мен шу ерда бўлишим керак; лекин учрашамиз деб ваъда берди деб ўйламанг яна, огохлантириб қўяй, ўзим учун шу ерда бўлилишим керак. Мана... сизга ростини айтаман: сиз ҳам келаверинг, менга халақит бермайсиз, биринчидан, бугунгидек кўнгилсиз бирор воқеа яна рўй бериши мумкинлекин бу гапни қўйиб турайлик... қисқаси, сизни шунчаки кўргим ҳам келади... икки огиз гапим керак-ку сизга. Фақат мени айблаб ўтирманг. Учрашишга осонгина ваъда қиляпти, деб ўйламанг... ваъда қилмасдим ҳам, лекин лекин менинг сирим бўлиб қола қолсин! Бир маслаҳат бор...
- Маслахат! Айтинг, айтаверинг олдиндан: нима десангиз розиман, хаммасига тайёрман,— дедим хурсанд булиб,— ўзимни биламан, гапингизга кираман, хурмат киламан... курасиз хали... билиб оласиз...
- Сизни билганим учун хам эртага таклиф килянманда,— деди киз кулиб.— Жудаям яхши биламан. Лекин шартим бор: биринчидан, факат, худо хайрингизни берсин, айтганимни килинг,— кўряпсизми, тортинмай очик гапиряпман сизга,— мени яхши кўриб колманг... Бу мумкин эмас, илтимос. Дўст бўлсак, бунга тайёрман, мана қўлим... лекин севиш мумкин эмас, ўтинаман!
- Онт ичаман,— дедим қичқираёзиб, унинг қулини тутиб...

- Хадеб онт ичаверманг, порохдек портлаб кетишингизни биламан. Бу гапимдан хафа булманг. Билсангиз эпп... Менинг хам хеч кимим йўк, гапириб юрагимни ёзапиган, маслахат оладиган хамдардим йўк. Албатта, маслахатгуйни кучадан изламаслик керак, лекин топилиши хам мумкин. Сизни шунчалик билиб олдимки. назаримда йигирма йилдан бери дустлашиб юргандекман... Тўгрими, ўзгариб қолмайсизми?..

- Кўрасиз... лекин бир кунни қандай ўтказаркинман.

— Қотиб бир ухланг, хайрли тун, унутманг — яна мен сизга ишондим. Хали менга рахмингиз келганини, мени юпатиш биродарлик бурчингиз эканини айтгандингиз. Биласизми, ана шу гапларингизни эшитиб, кўнглимдагини сизга очсам деган ишонч туғилди...

Худо ҳақи, нимани? Нима ўзи ўша нарса?
Хайр эртагача. Ҳозирча бу сир бўлиб қола турсин. Сиз учун яхши бу; романдек булиб куринади назарингизда. Балки эртага айтарман, балки айтмасам хам... Сиз билан яхширок танишиб олай-чи, кейин курамиз...

- Э, бўпти, эртагаёк ўз хакимда бор гапни бераман! Менга нима булянти-я? Худди сехрланганга ўхшайман-а... Қаердаман ўзи, э худо! Айтинг-чи, бошқаларга ўхшаб аввал-бошдаёк, кувиб юбормаганингиздан нахотки пушаймон қиляпган бўлсангиз? Бор-йўғи минутгина вакт ўтди-ю, мени бир умрга бахтиёр килдингиз. Ха, бахтиёр килдингиз: қайдам, балки, авраб күйдингизми... балки менга бундай дакикалар каттик таъсир этар... хуллас, эртага хаммасини гапириб бераман, хаммасини билиб оласиз, хаммасини...
 - Яхши, олдин сиз гапириб берасиз...

— Бўпти.

Кўришгунча!

Куриштунча!

Хайрлашдик. Кечаси билан юриб чикдим; уйга журъат килолмадим. Бахтиёр эдим... эртагача THIIITA xañp!

иккинчи тун

- Мана, шу соатга хам етдик! - деди у кулиб, иккала кулимии сикиб.

— Менинг келганимга икки соат булди, кунии қандай

ўтказганимни билсангиз эдп!

- Биламан, биламан... келинг, амалий ишга ўтайлик. Биласизми, мен нега келдим? Кечагидек гап сотиш чакки бўлмас дейман. Факат, акллирок иш килайлик. Кеча-

си шулар тўгрисида ўйладим.

— Нима қиламиз, нима қилсак, ақллироқ иш қилган буламиз? Мен тайёрман; лекин рости, умримда хозиргидек ақллироқ иш қилмаганман.

 Ростданми? Аввало, илтимос, қулларимни бунча каттиқ сиқманг, кейин, сизнинг туғрингизда бугун роса

ўйладим шуни айтмоқчиман.

— Хўш, қандай қарорга келдингиз?

— Қандай қарорга? Бошдан бошлашимиз керак, чунки менга ҳали сиз мутлақо потанишсиз, кеча мен ёш қизалоқпинг ишини қилдим, бунга, албатта, раҳмдиллигим сабаб бўлди. Ўзимни мақтадим, ўз-ўзимни таҳлил қилганимизда ҳамиша шунақа бўлади. Бу хатони тузатиш учун сизиниг тўгрингизда бор гапни билиб олмоқчиман. Сиз тўгрингизда сўраб-суриштириб биладиган бошқа одам йўқ, шунинг учун ҳам ўзингиз ҳаммасини батафсил ганирі:б беришингиз керак. Хўш, қандай одамсиз? Тезроқ, қани бошланг, тарихингизни ҳикоя қилинг.

— Тарих! — деярли кичкириб юбордим мен, чучиб,

тарих! Менда тарих нима қиларди? Тарихим йўқ...

— Тарихингиз булмаса нима қилиб юрибсиз?— гапимпи булди у кулиб.

— Мутлақо тарихсиз юрибман! Узим шупдоқ юрибман-да, ёлғиз, бутунлай ёлғиз, ёлғизлик нималигини биласизми узи?

— Нега ёлгизсиз? Хеч қачон ҳеч кимин кўрмаганмисиз?

- Куришта курганман-у, бари бир, ёлгизман-да.

— Хеч ким билан гаплашмайсиз хамми?

— Мутлақо.

— Кимсиз ўзи, тушунтирсангиз-чи! Тўхтанг, эсимга тушди: бувингиз бордир, менга ўхшаб. Менинг бувим кўр, бир умр мени хеч қаёққа чиқармайди, одамлар билан гацлашишин хам эсимдан чиқариб қўяёздим. Икки йилча муқаддам бир шўхлигим тутганида, мени тутиб туриш қийинлигини фахмлаб, мени қошига чақирди-да, кўйлагимни кўйлагига тўғнағич билан тўғнаб қўйди, ўшандан бошлаб кун бўйи бирга ўтпрадиган бўлдик: у найпоқ тўқийди кўрмаса хам: мен эса ёнида ўтираман тикиб ёки унга китоб ўқиб бераман — қизиқ одат, мана пкки йилдан бери ахвол шу...

Ё худо, бахтсизлик-ну бу! Йўг-э, бунақа бувим йўк.

— Йуқ булса, уйда қандай қилиб утирибсиз?

- Эшитинг, менинг кимлигимни билмокчимисиз?

- Албатта, албатта.
- Ростданми?
- Ростдан!

— Ундай бўлса, билиб қўйинг — тинман.

- Тип, тип! Қанақа тип? деди у бир йилдан бери кулолмай юриб хуморидан чиқмоқчи булган кишидек қотиб-қотиб куларкан. Жуда қизиқ экансиз-ку! Қаранг: скамейка бор экан: ўтира қолайлик! Бу ердан хеч ким юрмайди, гапимизни хеч ким эшитмайди, қани тарихингизни бошланг! Менга ўргатмай қуя қолицг, тарихингиз бору мендан яширяцсиз. Аввало, тип деганингиз нимаси?
- Типми? Тип оригинал, кулгили одам дегани! дедим мен, унинг болаларча шўх кулгисига қўшилиб куларканман. Шунақа бир характер. Эшитинг: хаёлпараст дегани нималигини биласизми?
- Хаёлпараст! Нега билмас эканман? Узим ҳам хаёлпарастман. Бувимнинг олдида ўтирсам, алланималар хаёлимга келаверади. Шу тарэда хаёл сурасан, хаёл сурасан хуллас, хаёл билан хитой шахзодасига ҳам тегиб олдим... Баъзан хаёл суриш ҳам яхши! Йўқ, умуман, ким билади! Уйлайдиган нарса борлигида айниқса мазза, деди қиз бу гал жиддий киёфада.

— Жуда соз! Агар бир гал хитой шахзодасига теккан булсангиз, менииг гапимга тушунсангиз керак. Эшитинг... Айтгандай, мен хали сизнинг исмингизин хам билмай-

ман-ку?

— Нихоят! Эртарок эслаб қолдингизми-а!

- È худо! Эсимга келмабди-я, шундоқ ҳам яхшийдида.
 - Отим Настенька.
 - Настенька! Фақат-а?
- Фақат! Нима камми сизга, иштахаси зўрлардан экапсиз-ку!
- Камми дейсизми? Кўн, кўн, аксинча, жуда кўн, Настепька, яхшигина қизсиз, бир кўрипідаёк мен учун Пастепька бўлиб қолдингиз!
 - Хўш?

— Мана, Настепька, эшитинг, қизиқ бир воқеа бор. Мен унипг ёнига ўтирдим, жиддий тарэда, худди ки-

тобда битилганини ўкиб бераётгандек ган бошладим:

— Петсрбургда, Настенька, жудаям ажиб хилватгохлар борки, билмасангиз керак. Бу жойларга барча петербургликларга бараварига нур сочадиган куёш эмас, бошкасы, янгиси, гуё шундай зимистон хилватгохлар учун махсус буюртирилгани нур сочади, нури хам бошқача, махсус. Бу хилватгохларда, азизим Настенька, хаёт бизпинг атрофимиздагидек эмас, бошқачароқ хаёт қайнайди, мутлақо бошқа ерларга хос хаёт бор бу ерларда, ўта жиддий давримизга хеч ўхшамайди. Мана шу ҳаёт хаёлий орзу
қилинган, қизғин ва шунинг билан бир қаторда (ҳа, шунақа, Настенька) нурсиз-маъюсона, оддий турмуш қоришмасидан иборат.

— Уф! Худойим-эй! Муқаддимани қарапг! Қанақанги

гапларни эшитяпман ўзи?

- Настенька (назаримда сизни Настенькалайвериб чарчамайдиганга ўхшайман), ўша хилватгохларда ғалати одамлар — хаёлпарастлар яшайди. Эшитиб қуйинг буни. керак бўлса — одам Хаёлпараст — уни аниклаш биласизми, ўрта жинсга мансуб қандайдир бир жондор у. Кўпинча у одам оёги тегмаган бир бурчакка ўрнашиб олади, худди кундузги ёругликдан эриб кетадигандек, кароргохига киргудек булса, шиллик қуртга ухшаб ёпишиб олади ёинки бу жихатдан уйини ўзи билан юрадиган тошбақа деб номланган ғалати бир махлуққа ўхшаб кетади. У ўзининг яшилга бўялгану тутун уравериб рангини билиб булмайдиган даражага етган. босган, қараб булмайдиган турт деворини нега бунчалик яхши кўраркин, сиз нима дейсиз? Башараси кишининг кулгисини кистатадиган шу жаноб нега энди баъзи бир танишлари мехмонга келгудек бўлса (унинг уйига бир келган киши бошқа келмайдиган булиб кетади), чор девор орасида хозиргина сохта пул ишлагандек ёинки тоир дўсти ўлгану, унинг ярамас шеърларини бирор журналга имзосиз хат оркали юборган кишидек ўзини йўкотиб қуяди, қизариб-бузариб, хижолат ичида мулзам булиб ўтираверади? Икки сухбатдошнинг гапи нега ковушмайди? Хўш, айтинг-чи, Настенька, нега? Бошка пайтларда хушчақчақ, гапга чечан, гузаллар туғрисида ва шу каби бошқа қизиқарли мавзуларда гапни қотириб ташлайдиган мехмоннинг бирдан хомуш булиб қолишига сабаб нима? Нихоят, хар холда, якинда танишган шу улфат биринчи ва охирги марта мехмон булиб кслган-да, -- чунки у бошка келмайди-да. — мезбоннинг хижолат ичра тили айланмай қолганини ёинки адашиб бир келиб қолган мехмон, ганга чечан улфат (агар унда шу фазилат булса) бопнинг жононлар тўгрисида гўё бунака нарсалардан ўзининг хам хабардорлигини билдирмокчи бўлиб аралаштанини, лекин лаб-лунжидан гап тушиб кетаётганини курпб хижолат тортиб, уялиб кетади, нега? Шунда

мехмон нега зарур бир ишини эслаб қолади, унинг хеч қанақа зарур-нозарур иши йўқ, шляпасини кия қолади, мезбоннинг афсусланишига уриниб ган харакатларига нарво қилмайди, мезбонпинг кўллари орасидан ўз кўлларини тортиб олиб, отилади, нега? У эшикдан кўчага чика солиб кахкаха уриб кулади, бу тентакникига бундан кейин хеч хам келмасликка касам ичади, холбуки, у тентак тентак шу билан бир қаторда, хаёлига эрк бериб, уни кучада болаларини кулига тушиб, мижгиланган, нихоят, нинг кулидан кочиб, узини стул остига, коронгиликка уриб жон сақлаған, роса бир соат ўша ерда туриб, хурпайнб, ўксиниб, мижгиланган башарасини иккала кўли билан ювиб-тараб анча вактгача алами кетмай, табиатга хам, хаётга хам, хужайиннинг рахмдил коровули қуйиб кетган овқатга хам ғазаб билан украйиб караётган мушукка ўхшатади?

— Менга қаранг, — деди оғзи-кузи очилиб менга ҳайратланиб тикилиб қолган Настенька, — менга қаранг: бу ғалати воқеани ҳикоя қилиб, нега мени саволга тутаётганингиздан ҳайронман: билишимча, шу воқеани ўзянгиз

бошдан кечиргансиз, шундайми?

— Шубхасиз, — дедим мен жиддий.

Шубҳасиз бÿлса, давом эттира қолинг, — деди Настенька, — оқибати қизиқтиряпти мени.

— Агар, Настенька, қахрамонимизнинг, яъни фақир каминанинг ўзлари, ўз кулбасида нима ишлар қилгани сизни қизиқтираётган бўлса, кутилмаганда танишим келиб қолиб, нега саросимага тушганимни, кун бўйи хуноб бўлганимни билмоқчисиз-да? Хонам эшигидан биров кириб келиб, гангиб қолганимни, қизариб хижолат тортиб кетганимни, мехмонни яхши кутиб ололмаганимни билмоқчидирсиз-да?

— Ха, ха! — деди Настенька, — шуларни билмокчиман. Узиям жуда келиштирпб гапиряпсиз. Худди китобдан қотириб ўкиб бераётганга ўхшайсиз, сал одмирок

гапиришнинг иложи йўкми?

— Настепька, — дедим мен, ўзимни сиполикка солиб, жиддийлашиб, кулгимни тийиб, — азизим Настенька, қотириб гапиришимни ўзим хам биламан, лекин иложи йўқ, бошқача гапиролмайман. Энди, азизам Настенька, ана энди Сулаймон пайғамбарнинг кўзачага солинган, етти қат мухрланган, минг йилдан кейин етти қат мухри очилган жонига ўхшаб турибман. Энди, азизам Настенька, узоққа чўзилган хижрондан кейин яна учрашдик, чун-

ки мен сизни аллақачонлар билганман, Настенька, кўпдан бери мен бировни излардим, излаганда хам сизни излардим, мана энди насиб қилган экан, топдим, гандонларим очилиб кетди, гапирмасам ёрилиб ўламан. Шунниг учун хам, илтимос, Настенька, гапимни бўлаверманг, итоаткорона, жимгина қулоқ солинг; ганимни бўлаверсангиз. ганиролмай қоламан.

— Пўк, йўк, хеч хам! Гапираверинг! Энди отзимпи

очмайман.

— Давом эттираман: дўстгинам Настенька, хар кунда бир соат борки, шу соатни жуда яхши кураман. шундай соатки, унда ишлар тугайди, одамлар бурчлариии, мажбуриятларини адо этиб, уйларига овкатлангани, ётиб дам олгани, йўл-йўлакай эса окшомга, тунга ва бошка бўш соатларга доир ишларини килгани йўл оладилар. Ана шу соатда бизнинг қахрамонимиз хам, Настенька, учинчи шахс номидан хикоя килаверишта рухсат этинг. биринчи шахс тилидан гапириш уят менга, уяламан, шупдай килиб, бекорчи булмаган бизнинг кахрамонимиз хам шу соатда кучада бошкалар ортидан одимлайди. ғижимлангандек, ранги ўчган юзида ажиб бир халоват ифодаси жилоланади. Совук Петербург осмонида ботиб, нурлари сўнишини томоша килишни яхши кўради у. Томоша қилади деяпман, ёлғон томоша қилмайди, фартлик билан хаёли кизикарлирок бошка бир нарса билан банд кишидек қарайди. Помакбул ишлардан кутулганидан мамиун, худди дарсдан озод булиб, яхши курадиган бирор уйини ёки шухликларига рухсат кан мактаб боласи каби хурсанд у. Ен томонидан қарапг: кувонч унинг бузуқ асабларига, захил фаптазиясига яхши таъсир килаётганини пайкайсиз. нима тўгрисидадир ўйлаянти... Овкат тўгрисидадир ўпладингизми, Настенька? Окшом тўгрисида ўпладими ё? Нимага тикилиб қолди? Йўрға отлар қушилган каретада ёнгинасидан ўтиб кетаётган хушбичим хонимга икки букилиб таъзим килган анави жанобга караяптими? Иўк, Настенька, бупака майда-чуйдалар билан унинг иши йўк. Шахсий хаёти бойиб колган хозир! Тўсатдан бойиди-қолди, ботаётган қуёшиниг сўнгги нурлари упинг қаршисида хушнуд мавжланаётган ва қалбини илитиб ажойнб таассуротлар туғдиргани бежиз эмас. энг майда нарсалар хам диккатини тортаверадиган йулга парво килмаяпти v. Энди «фантазия маъбудаси» (Жуковскийни ўкигандирсиз, азизим Настепька) унинг ўнгида чевар қўллари билан файзли бир хаёт манзарасц-

пи тўкиди — ким билади, у кахрамонимизни ана шу чевар қуллари билан етаклаб еттинчи қават биллур осмонга олиб чиққандир, хозир у ана шу осмоннинг мармар йўлкасида кетаётгандир. Тўхтатиб кўринг-чи уни, сўранг-чи: хозир каерда турганикин, кайси кўчадан юриб бу ерга келганикин? Қаердан юрганини, қаерга қолганини билмас, уятдан қизариб, ўзини сездириб қуймаслик умидида бирор ёлгонии дундирса хам ажаб эмас. Шунинг учуп йўлдан адашган бир кампир уни йўлканинг ўртасида тўхтатиб, ундан йўлни сўраганида чўчиб нетиб, кичкириб юбораёзди, аланглаб атрофга қовоғидан қор ёға бошлади, шу Жахли чикиб, одимларкан, одамлар, ўткинчиларнинг караётганларини пайқади, бир қизча унга йўл бераркан, ўзидан-ўзи кулиб, кулларини кимирлатиб, узига-узи гапириб кетаётганидан қызча унга қараб қотиб-қотиб кулди. Унинг фантазияси кампирни хам, сипчков ўткинчиларни хам, кулгиси кистаган қизчани хам, Фонтанкада қайиқларда кечки овкат қилаётган мужикларин хам (қахрамонимиз шу ўтган эди) худди ишига пашшани ўраб олган ўргимчак сингари ўз таъсирига чулғаб олганди. У оромгохига — инига кирди, овкатланишта ўтирди, мана овкатланди унинг хизматини цилиб хамиша ўйчан ва доим хафа юрадиган Матрёна камиир стол устини йигиштириб олиб, қулига трубкасини келтириб берганда қахрамонимиз уйқудан тургандек булиб, ўзига келди, аллақачон овкатлангани эсига тушди, бўлган вокеаларни эслай кетди: уйга қоронғилик чукди; қалби бум-буш, таъби хира әди; мана, хаёл олами бирдан гойнб булди, изсиз, шовкинсиз, худди тушдай йўколди, не-не хаёллар оламида турганини мана энди ўзи хам эслай олмаянти. Лекин юрагини сицаётган, хаяжонга солаётган аллақандай мавхум бир туйғу, аллакандай янги бир умид васвасага солиб, фантазиясини китиклаб, бир йакат сездирмай хаёллар тугдирди. эди; хилват, ёлгизлик, Хужрасида сукунат хукмрон сукунат унинг хаёлот оламига оро беради; кахрамонимизнинг хаёлдонини шундок ёнгинасидаги торгина ўчоқ боница ўралашиб юрган Матрёна кампириннг кахва наёттан чойнагига ўхшатсак булади. Мана, унинг дони хам жуш ура бошлади, мақсадсиз, эрмак учунгина кулга олинган, эндигина учинчи бетига утилган кулидан тушиб кетди. Хаёлнарастимиз куз ўнгида ўзгача хаёт — хаёл олами янги истикболи билан намоён булди. Янги туш — янги бахт! Ширин, нашъали огу ичишиниг янги усули! Э, бизнинг хаётимиз инма унга! Унинг

кўзларига биз, Настенька, эриниб, имиллаб яшаётган куринамиз: унинг назарида биз такдиримиздан норози, минг машаққат билан яшаётгандекмиз! Ростдан хам, бир қаранг, бир қарашдаёқ орамиз совуқ, бир-биримиздан ранжигандек, кахримиз кайнаб тургандек... «Шурликлар!»— деб ўйлайди у, бежиз эмас бу ўзи! Сехрли шар-паларга бир қаранг, улар тизилишиб фусункор, илхомбахи куркам бир манзара хосил килганларки, албатта, биринчи планда унинг ўзи, бизнинг хаёлпарастимиз. кимматли шахсияти билан намоён булади. Каранг, канчадан-канча саргузашт жозибадор куринишлар! Сиз, балки, нималар тўгрисида бунча хаёл сураркин, деб ўйларсиз. Хожати йўк сўраб ўтиришнинг! Хамма нарса тўгрисида ўйлайди у!.. Дастлаб хеч ким эътибор килмай, кейин шухрат тожи кийган шоир: Гофман билан дустлик, Варфоломей кечаси, Диана Вернон, Қозонни ишғол қилишда Иван Васильевичнинг кахрамонона роли, Клара рай, Евфия Денс, прелатлар собори ва улар каршисида турган Гус, Робертада ўликлар исёни (шунака эсингиздами? Қабристон иси келиб туради!), Минна ва Бренда, Березино жанги, графиня В-ва-Д — ва хузурида достонхонлик, Дантон, Клеопатра ei suoi amanfi Коломнадаги уй, хаёлпарастимизнинг ўз уйи, ёнида эса бир жоноп худди сизга ўхшаб огзи очилиб, ханг-манг бўлиб кулок солиб ўтиради, фариштам. У ана шуларни қилади-да... Настенька, сиз билан биз орзикиб кутаётган ширин хаётни бу хаёл сохиби бир пулга хам олмайди! Одамларга сездирмай келадиган, бир кунмас-бир унга хам етиб келадиган дунёдан куз юмиш дакикасида унинг ширин хаёллар олами хам нихоясига етади. То шу дахшатли фурсат етиб келгунча унга бошка хеч керак эмас, хеч нарсанинг хожати йўк унга, чунки у хар қандай истакдан юқори, чунки орзу олами ичра ниманки керак булса хаёли билан хаммасини мухайё кила олади у, нималарга эришмаган у! Рост, гохо бу хаёлий туйгулар олами сароб эмасдек, алдамчи хаёл эмас, балки бор, чинакамига мавжуддек туюлади унга! Настенька. айтинг-чи, айтинг-чи, нега шундай дамларда сикилиб кетади у? Аллакандай сехр воситасида хаёлпарастимизнинг юраги дукурлаб ура бошлайди, кўзлари ёшланади, кўз ёшлари билан ювилиб, рангпар юзлари ёнади, бутун борлиғи яна шавқ-завққа, қувончга тулади, нега шундай?

^{&#}x27; Прелат — Католик черковида — юқори мансабдаги рухонит .apx.).

Нега уйқусиз тунлари хурсанд, бахтиёрлик билан очиб-юмгунча ўтади-кетади? Тонг шафаги бутун бургни чулгаганидек унинг факир кулбасини сехрли нурлари билан ёритаркан, хаёлпарастимиз хоргин, кийналган бир холатда ўзини тушакка ташлайди, жунбишга келган дардчил рухига ором бера олиб, айни вактда юраги ширин бир тарзда эзилиб, уйкуга кетади, нега бундай? Шунақа, Настенька, эхтирослари уни хаяжонга ганмикин — ўйлаб поёнига етолмайсан, лекин бу нихоясиз орзулар оламида қандайдир умид борлигига ишонгинг келади! Мухаббат унинг ўзининг бутун қувончу машаққатлари билан қамраб олган... Бир қаранг унга, гапимга ишонасиз. Азизам Hacтенька, унга бир карашда, умр буйи хаёлан севиб, ишкида куйиб-пишиб юрганини аслида мутлако курмаганига ишонч хосил килоласизми? Нахотки у факат хаёлдагина севиш билан қаноатланған булса? Фақат тушидағина мухаббат лаззатини тотиган булса? Нахотки улар бутун оламдан воз кечиб, хар қайсиси ўз кичик оламини, ўз хаётини бир-бирларининг хаётига пайванд килиб, кулникулга бериб яшамаган булсалар? Нахотки унинг махбубаси кечкурунларда соғинган пайтларида осмоннинг қахрини келтириб ўйнашаётган бўронга, коп-кора киприкларидаги куз ёшларини юлкиб кетаётган шамолга қилмай, унинг куксига бош қуйиб ётган булмаса, соғинчини куз ёшлари билан ифодалаган булмаса? Нахотки, шуларинг хаммаси факат хаёлдагина бўлган Нахотки икковлари бот-бот кезган, биргаликда умидларга берилган, соғинчларини тукиб-солган, севишиб. ха, ха, бир-бирини узок севишиб юрган, «узок ва самимий севиб юрган», эндиликда хилватгохга айланган, сукмокларида хеч ким юрмай, ўт-ўлан босган, ташландик бўлиб қолған бу сокин боғ хам хаёл булса? Нахотки махбубасининг бадковок, оғзидан гап чиқмайдиган баджахл, тажанг, хуркак, ошик-маъшукларни болалардек куркувга солиб юрувчи кари эри, у билан ғам-хасратда яшаши, ошиқ-маъшуқларнинг пинхоний мухаббатини сир тутувчи ота-боболаридан қолған бу антиқа уй — хамма-хаммаси хом хаёл булса? Ахир, улар озмунча кийпалишдими, озмунча қурқиб юришдими, уларнинг севгиси қандай соф, қандай самимий әди, одамлар эса разил (ха, Настенька, шунака!). Э, худо, нахотки, у кейинчалик ўз ватани сохилларидан олисда, бегона ўлкада, жазирама, лекин ажойиб бир шахарда ўта серхашам бир балда, музика садолари остида, чироклар ёгдусига кумилган касрда (албатта қасрда!) турли-туман анвойи гуллар билан чулганган балконда маъшукаси билан дийдор ришмаган булса? Маъшукаси уни шу ерда бирдан таниб колиб, юзидан никобини улоктиргани: «Мен энди озодман» деб инчирлаб, эхтирос билан титраб-қалтираб, ўзиин ошинининг қучоғига отгани нахотки қуруқ хаёл булса? Иккаласи бир-бирини бағрига босиб, бир зумда ғуссаларини хам, хижронни хам, слисда колган диккинафас уй, кари эр, файзсиз бог, туйиб-туйиб упишишган мейкани хам унутишиб, висол лаззатидан бахраманд бултанлари хам хом хаёлмикин? Шундай ширин хаёлот оламига ғарқ булиб утирганингда новча, бақувват, хазилкаш бир танишинг тўсатдан эшигингни очиб, нарсадан хеч нарса йўқ: «Мен, оғайни, тўгри Павловскдан келяпман!» деб кириб келса, Настенька, ишонаверинг, купінисининг боғидан олма ўғирлаб кулга тушган боладек хижолат тортиб, кизариб кетади-да, одам, ё худо, шу найтда кекса граф оламдан ўтиб, мисленз бахтга эришай деб турган пайтда биров Павловскдан келиб колса-я!

Хаяжонли хитобларимин тугатиб, ҳаяжон-ла жим қолдим. Эсимда, ўзимни зўрлаб бўлса ҳамки қаҳқаҳ уриб кулпб юборгим келди, назаримда ўзимни ҳам шу пайтда шайтон қитиқлаётгандай эди, лекин томогимдан биров бўзгандек бўлдим-у, хўрлигим келиб, киприкларимда ёш тизилди... Ақл порлаб турган кўзларини чақчайтирганча гапимга маҳлиё бўлиб қулоқ солиб тургап Настенька болаларга хос завқ билан кулиб юборади ҳозпр, деб кутган эдим, шу боисдан мени хуноб қилган эски воқеаларин узоқ ҳикоя қилганимдан пушаймон бўлдим, ўзимга-ўзим аллақачон ҳукм чиқариб қўйгандим, рости, мени тушунадими, тушунмайдими, ўйлаб ўтирмай, ана шу ҳукмии худди қогозга битиб қўйгандек ўқиб берган эдим-да, ахир; лекин мени ҳайроп қолдириб, Настенька чурқ этмади, бир оздан кейин қўлларимин сал спқиб, ҳадиксираб:

— Нахотки бутун умрингизни шу тарзда ўтказган бўлсангиз?— деб сўради.

— Бутун умрим шу тарзда ўтди, Настенька, бутун умрим-а,— дедим мен.— Қолғани хам шундай ўтса керак.

— Пўқ, бу мумкинмас,— деди қиз ташвишланиб. — Бунакада бўлмайди: унда мен хам бир умр ўз умримни бувимнинг кошида ўтказишим керак. Менга қаранг, бундай яшаш яхши эмаслигини биласизми ўзи?

— Биламан, Настенька, биламан!— дедим шавқ билан. — Энг яхши йилларимии бекорга ўтказганимии хар качонгидан кўпрок тушуниб турибман хозир. Энди бил-

дим, кўпроқ азобланяпман, менга шуни тушуптириш, англатиш учун сизни, сиз фариштамни худонинг ўзи юборган. Шу топда ёнингизда ўтириб, сиз билан сухбатлашарканман, келажак тўгрисида ўйлаш вахимали менга, чунки келажак — яна ёлгизлик, яна бехуда, бемақсад ҳаёт; ёнингизда бахтга кўмилиб ўтирар экапман, яна нимани орзу қилардим! О, худо хайрингизни берсип, сизга биринчи марта дуч келганимдаёқ рад этмаганингиз, умримда икки тунгина яшаганман, дея олишим учун имкон берганингиз учун раҳмат сизга, гўзал қиз!

— Уҳ, йўқ, йўқ!— деб қичқирди Настенька, кўзларида ёш милтиллаб,— бунақа бўлмайди энди; шундайича ажралишиб кетмаймиз! Нега, икки тун ҳам гап бўлди-ю!

— Эх. Настенька, Настенька! Бебош хаёлларимни жиловлаб, танамдаги икки рухни узоқ вақтларгача муросага келтириб қуйганингизни биласизми? Энди илгарилари ўйлаганнмдек ўз хакимда ёмон фикрларга бормайман. Биласизми, энди хаётимдаги жиноятдан гунохдан иборат булган ишларни қумсаб ўтирмайман, ахир бунака яшаш жиноят ва гунох эмасми? Ошириб гапиряпти деб ўйламанг, баъзп кунлар шунақаям либ кетаманки, асти қуяверасиз... Чунки бундай дақиқаларда чинакам хаёт кечиришга қодир эмасман, деб лайман, чинакам, хакикий хаёт учун керак булган муомалани билмайдиганга, хар қандай фаросатдан бўлиб қолганга ўхіпайман; чунки ўзимни-ўзим лаънатлаганман; чунки хаёл билан ўтган кечалардан кейин хушимга хам келаман, ўзимдан-ўзим кўркиб кетаман! Ахир, атрофингда шовкин, одамлар оломони бетиним харакатда, одамларнинг хаётини курасап, эшитасан, улар руё эмас, хакикий хаёт гирдобида, хаётни ўзлари курмокда, улариниг хаётлари тушга ўхшаб ғойнб бўлмайди. мангу, навкирон, мангу янгиланиб туради, бирор хам бошкасига ўхшамайди, менинг фантазия оламим эса туссиз, нукул бир хил, соялардан, гоялардан иборат, булут куёш юзини тўсгандек тез ғойиб бўлади. Ахир, куёшнинг кадрига етадиган хар бир петербурглик тўсган пайтларда хафа бўлиб кетади! Чарчаганингии, узлуксиз хаёл огушида какшаганингни хис этасан ахир бу фантазия олами бепоён, олдинги идеалларингдан халос булиб, улгайганингин англайсан; олдингилар чангга айланади, парчаланади; хаёлинг янгиланмагандан кейип уни яна ўша парчалардан ясайсан. Холбуки энди бошка парсаларни тусайди, бошка нарсаларни тайди! Хаёлпараст кул титкилаёттан киншдек, эски хаёл-

ларини титкилайди, кул ичидан чўғ ахтаргандек, пуфлаб ўт олдирмокчи ва ана шу олов билан совук баданини иситмокчидек, роса уринади, илгариги халоватини излайди, қонини қайнатиб, кўзларидан ёш чиқазган, шу тарэда бутун хашами билан алдаган руёларга тағин эхтиёж тугилади унда! Биласизми, Настенька, кай даражага етдим? Биласизми, кечирмаларимнинг йиллигини нишонлашга киришдим, бир вактлар халоват берган бу кечирмалар аслида орзу-истак, курук хаёлгина эди, холос. Буни шунинг учун хам килардимки, эндиликда ана ахмокона хаёллар колмаганди-да, ахир, улар хам тугаган эди! Биласизми, эндиликда, маълум соатларда бир пайтлар ўзимча хаёлан бахтиёр бўлган жойларга бориб, мишни эслашни, хеч качон кайтмайдиган булиб ўтиб кетган дамлар хаёлида бугунимни яратишни яхши кўрадиган булиб қолдим, тез-тез Петербург кучалари, йуллари буйлаб бир соя мисол хеч кандай эхтиёжсиз, максадсиз, хомуш, ғамгин кезадиган булиб қолдим. Қандай хотиралар эди денг-а! Масалан, шу ерда бундан роса бир йил муқаддам худди шу дақиқаларда, шу тротуарда хозиргидек ёлгиз, хозиргидек хомуш кезганман! Эслайманки. ўшанда хам хозиргидек паришон эдим, ўшанда хам менга осон эмасди, лекин, негадир, ўшанда хаёт енгилрок кечгандек, хотиржамрок яшагандек, гўё хозир хаёлимни камраб турган қора ўйлар у пайтда бўлмагандек туюлади: хозир кечаси хам, кундузи хам тинчлик бермаётган виждон азоби назаримда ўша пайтларда бўлмагандек. Узингдан-ўзинг сўрайсан: орзуларинг нима бўлди?— ва бош тебратиб дейсан: йиллар бунча тез ўтяпти! Яна ўзингдан сўрайсан: шу йиллар ичида нима иш қилдинг? Энг яхши йилларингни нималарга сарфладинг? Яшадингми ўзи, ё ящамадингми? Қара, дейсан ўзингга-ўзинг, қара, дунё борган сари совуклашянти. Яна йиллар кейин мудхиш ёлгизлик, хассага таянтирадиган лик, кейин ғусса, маъюслик келади. Фантазия фақирлашади, сўнади, бирин-кетин ерга тушаётган кузги япроклардек орзуларинг хам бир-бир супади... тенька, ёлгиз қолиш, мутлақо ёлгиз қолишдан ёмоп нарса йўк, хатто ачинадиган парсанг, хеч нарсанг булмаса ёмон... чунки йўкотганларингнинг хаммаси бор-йўғи нулдан бошқа нарса эмас, мавхумликдан иборат, амалда йўк, ахир, хаммаси хаёл-да!

— Қуйинг, юрагимин эзиб юбордингиз,— илтимос қилди Настенька, кузларидан оқайтган ёшларин артиб.— Бас бунақа ҳайт энди. Энди иккаламиз бирга буламиз;

энди, нимаики бўлмасин, хеч қачон ажралишмаймиз. Қулоқ солинг. Мен оддийгина бир қизман, бувим мен учун ўқитувчи ёллаган бўлса хамки, лекин, рости, кам ўқиганман, лекин сизни тушуниб турибман. Хозир сиз гапирганларнинг хаммасини мен хам бошдан кечирганман, бувим этагига боглаб қўйганда. Албатта, мен сиз хикоя қилгандек равон гапиролмайман, ўқимаганманда, — деб уялиб илова қилди Настенька, у менинг шавқ билан хикоя қилишимга мафтун бўлиб, хурмат билан қулоқ солиб турганди, — лекин очиқ-ойдин гапирганипгиздан хурсандман. Мен сизни билиб олдим. Биласизми, нима? Мен хам сизга ўз тарихимни хеч нарсани яширмай гапириб бераман, ўзингиз кейин маслахат берарсиз. Сиз ақлли одамсиз; маслахат бераман, деб сўз берасизми?

— Эҳ, Настенька,— дедим мен,— ҳеч қачон масла-ҳатгуй булмаганман, айниқса оқил маслаҳатгуй эмасман, бирга буладиган булсак, бир-биримизга маслаҳат бериб турсак, назаримда, оқилона иш қилган булардик. Лекин, менинг гузал Настенькам, сизга маслаҳат нима керак? Ростини айтинг: ҳозир мен ҳурсанд, баҳтиёр, дадил ва

оқилман, гап хам қуйилиб келяпти.

— Йўқ, йўк!— деб гапимни бўлди Настенька кулиб.— Менга оқилопа маслахатгина эмас, самимий, дўстона мас-

лахат керак, бир умр севиб юрган экансиз-ку ахир!

— Бупти, Настенька, бупти! — дедим мен узимда йуқ хурсанд булиб. — Борди-ю мен сизни йнгирма йилдан бери яхши куриб юрган булсам ҳам, лекин ҳеч ҳачон ҳозиргичалик севмагандим!

- Қулингизни беринг, - деди Настенька.

— Мана, қулим,— дедим мен, унга қулимни узатарканман.

- Шупдай қилпб, менинг хам тарихимни эшитинг.

НАСТЕНЬКАНИНГ ТАРИХИ

- Тарихимнинг ярмисини биласиз, яъни бувим борлигини айтгандим...
- Ишқилиб, тарихингизнинг қолган ярми ҳам шу ярмичалик қисқа булмасин-да...— деб кулдим, унипг ганини булиб.
- Жим қулоқ солинг, олдин келишиб олайлик: гапимни булманг, янглишиб қоламан. Тек туриб типгланг.

Қари бувим бор. Кичкина қизалоқлигимда унинг қўлида қолганман, онам билан отам ўлган. Бувим илгари бой бўлганга ўхшайди, яхши кунларини хозир кўн эслайди. У менга французчани ўргатди, кейинрок ўкитувчи хам

ёллади. Ун бешга кирганимда (хозир ўн еттидаман) ўкишни тугатиб куя колдик. Ана ўша пайтларда бир шухлик қилдим; нима қилгажимни айтмайман; унча иш эмасди. Бир куни эрталаб бувим мени чакирди-да, мен кўрман, нима ишлар килиб юрганингин кўрмайман, деди-да, тўгнагич билан этагимни этагига тўгнаб, то огиррок булмагунингча шу куйн утираверамиз, деди. Кискаси, дастлабки кунларда унинг кошидан жилишнинг иложи хам бўлмади: х. г. ишла, хам ўки, хам ўрган — хаммаси бувимнинг олдида. Бир куни айёрлик килиб, ўрнимга Фёклани ўткизиб куйдим. Фёкла — хизматчи аёл, кар, Фёкла менинг ўрнимга ўтирди, шунда бувим креслода ухлаб қолганди. Мен яқинда турадиган бир дугопамникига жўнадим. Окибати ёмон бўлди. Кетганимдан бувим уйгонибди, ниманидир сўрабди. Фёкла бувим пираётганини пайкабди-ю, нима деяётганини эшитмабди, ў плаб-ў йлаб тў гнагични секингина бў шатиб, нима килишини билмай, кочиб колибди...

Настенька гапинп тўхтатиб, хахолаб кулиб юборди. Мен хам кушилиб кулдим. Шунда у дарров жиддийлаш-

ди:

— Эшитинг, сиз бувимдан кулманг. Узимнинг кулгим келди, кулгили-да... Бувим шунақа бўлгандан кейин нима қиласан киши, лекин мен уни сал-пал яхши кўраман. Ушанда роса гап эшитдим. Шундан кейин мени яна ёнига ўтқизди-да, кейин қимирлашнинг хеч иложи бўлмади.

Эсимдан чиқибди, бизларипнг, яъни бувиминиг уйи бор-йўги уч деразалик, ёгочдан қилинган, бувиминиг ўзи сингари жуда ҳам кўҳна, кичкинагина эди. Юқориси — солохона. Шу болохонага ижарага биров кўчиб келди...

- Илгари ҳам биров турган булса керак, деб луқма ташлалим мен.
- Албатта турганди, деди Настенька, жим туришда сизга қараганда тузукроқ әди. Рости, тилини сал қимирлата оларди. У озғин, гунг, кўр, оқсоқ киши әди, унинг учун яшаши жуда қийин бўлиб қолиб, оламдан ўтди; шундан кейин ижарага турадиган биров керак бўлиб қолди бизларга, бусиз қийин әди: бувимнинг пенсиони билан ижара ҳақи бизларнинг даромадимиз. Япги ижарачи, аксига, ёш йигит бўлиб, бу ерлик ҳам эмас, келгинди әди. У савдолашиб ўтирмади, бувим ҳам ижарага қўя қолди уни, кейин әса мендан: «Пастенька, у ёш эмасми?»— деб сўраб қолди. Мен ёлғон ганиргим келмади: «Буви, жуда ёш эмас, лекин кекса ҳам эмас», дедим, «Чиройлими ўзи?»— деб сўради яна.

Яна алдамадим. «Ха, бувп, анча чиройлигина киши!»— дедим. Бувим эса: «Э, ўйламабман-да, чакки бўлибди! Кулогингда бўлспн, хадеб унинг кўзига кўрпнаверма. Замон ёмон! Ёлгиз, чиройлигина бўлса, чаккийкан. Илгариги замонлар бўлсаям майлийди!»— деди.

Бувим нуқул илгариги замонларни мақтагани-мақтаган! Илгарилари ёш булган, илгарилари қуёш ҳам иссиқроқ булган, қаймоқ ҳам у пайтлагра бунчалик тез бузилиб қолмаган, ҳамма нарса яхшироқ булган! Жимгина утириб, уйлайман: нега бувим менга ақл ургатяпти, ижарага тураётган кишпинг ёшини, чиройини сураб қолди? Сураса сурагандир-да, дедим, ишимни қилдим, пайпотимни тукидим, кейин эсимдан чикиб ҳам кетди.

Бир куни эрталаб ўша йнгит келиб, хонанинг деворини гул қоғоз билан қоплаб беришга ваъда қилгандинглар, деб қолди. Бувим: «Бор, Настенька, менинг ётоғимда чўт бор, олиб кел»,— деди. Сакраб турдим, этагим тўгпагич билан боглангани эсимдан чиқибди, бувимнинг креслоси ағанаб кетишига сал қолди. Бегона кишининг олдида уялиб кетдим, у ауволимни кўрган эди, хўрлигим келиб йиглаб юбордим. Жудаям хўрлигим келди, бувим эса: «Нега турибсан?»— деб сўради. Баттарроқ йиглагим келди... Ижарачи йигит қаради-да, уялганимни пайқаб, шартта бурилди-ю, жўнаб қолди!

Уппандан бери дахлизда шитир этган товуш эпитилди дегунча ўзимии йўқотиб қўяман. Мана, ижарачимиз келнити, дейман-да, хар эхтимолга қарши, тўгнагични секингина ечиб қўяман. Лекин у қорасини хам кўрсатмасди. Орадан икки хафта ўтди: ижарачи бир куни Фёклани юбориб бувимдан сўраттирди: фралцузча китоблари кўп эмпш, хаммаси яхши китоблар эмпш, ўциса бўлармиш; бувим хохласа, зерикмаслик учун мен унга ўша китобларни ўциб берсам бўлармиш. Бувим миннатдорчилик билдириб, рози бўлди. Фақат, яхши китоблармикин, ахлоқни бузадиганлардан эмасмикин, ёмон китоб бўлса, Настенька, сенга ўқиш мумкин эмас, бузади сени, деб роса вайсали.

- Нега бузиларканман, нималарии ёзишган экап ўша китобларда ўзи?— дедим.
- Ҳа!— деди бувим.— Уларда йигитлар яхши қизларни йўлдан оздиришгани, мен сенга уйланаман, деб уларни ота-оналаридан олиб қочиб, кейин бахтсиз қилиб қуйганликлари, қизларнинг нихоятда мушкул ахволда ҳалок булганликлари ёзилади. Мен бунақа китоблардан куигин ўқиганман,— деди бувим,— яхши ёзишган, кечала-

ри ухлагинг келмай ўқийсан килии. Сен, Настенька, қара, ўшанақаларни ўқиб ўтирма. Қара-чи, қанақа китобларии юборибди у?

- Вальтер Скоттнинг ромаплари экан, буви.

— Вальтер Скоттнинг романлари! Бирор найранги булмасин тағин! Қара-чи, орасига муҳаббат изҳор қилиб хат-пат қуйган булмасин, а?

— Йуқ, буви, хеч қанақа хат йуқ.

— Сен, муқовасининг орасига қара: бу қароқчилар баъзан муқова орасига тиқиб қуйпшади!..

— Қарадим, буви, муқовасининг орасида ҳам йуқ.

Яхшилаб қара!

Шундай қилиб, Вальтер Скоттни ўқишга киришдик, бир ой ичида унинг асарларининг деярли ярмини ўқиб улгурдик. Кейпн у бошқа китоблар бериб юборди, Пушкинни ҳам ўқидик, ниҳоят мен китобсиз туролмайдиган бўлиб қолдим, Хитой шаҳзодасига тегиш тўғрисида хаёл

суриб ўтирмайдиган бўлдим.

Бир гал ижарачи билан зпнапояда учрашпб қолдим. Бувим бир иш билан юборган әди. У тухтади, мен қизариб кетдим, у ҳам қизарди; лекин кулди, саломлашди, бувимнинг соғлиғипи суриштирди, кейин: «Китобларни уқидингизми?»— деб сўради, «Уқидим»,— дедим мен. — «Қайси китоб купроқ ёқди?»— деб суради. «Ивангое билан Пушкин купроқ маъқул булди», деб жавоб қилдим мен. Бу гал гапимиз шу билан тугади.

Бир ҳафтадан кейин япа зинапояда у билан дуч келиб қолдик. Бу сафар бувим юбормаганди, ўзимнинг бир ишим билан ҳовлига чиққандим. Соат иккидан ошган әди, ижарачи йигит шу пайтда уйга келаётгап экан. «Са-

лом!» — деди, мен хам унга «Салом!» — дедим.
— Кун буйи бувингизнинг одлига утириб зе

- Кун буйи бувингизнинг олдида ўтириб зерикмайсизми? — деб сўради. Нега буни сўраганини тушунолмадим, лекин қизариб кетдим, уялдим, яна хафа булиб кетдим, бу ҳақда бошқалар ҳам гапира бошлагандилар-да. Гапига жавоб кайтармай, кетмоқчи булдиму, лекин журъат этолмадим.
- Қулоқ солинг! Яхшигина қиз экансиз!— деди.— Сиз билан бу тариқа гаплашаётганим учун кечиринг мени, лекин ишонинг, мен сизга бувингиздан купроқ яхшилик тилайман. Хеч қанақа, дугонангиз йуқми, мехмон булиб борадиган?

Мен, хеч қанақа дугонам йўқ, битта бор эди, Машенька, у хам Псковга кетиб қолди, дедим.

Мен билан театрга бормайсизми? — деди.

- Театрга? Бувимни нима қиламан?

— Нима қилардингиз, сездирмай секингина чиқиб кетсангиз булар...

— Йўк, мен бувимни алдамайман, хайр-р! — Хўп, хайр,— деди-ю, ортик чурк этмади.

Фақат тушдан кейин бувимпинг олдига келди; ўтпрди, бувим билан анча сухбатлашди, таниш-билишларингиз борми, мехмонга бориб турасизми, деб сўради-да, тўсатдан: «Мен бугун операга ложага билет олгандим, «Севильялик-сартарош»ни кўрсатишади; танишларим билан бормоқчийдик, кейин улар боролмайдиган бўлишди, ортиқча билет бор»,— деб қолди.

— «Севильялик сартарош!»— деди бувим. Қади**м**

пайтларда хам курсатишарди ушани.

— Ха, ўша сартарош,— деди ижарага турувчи йигит менга қараб. Мен мақсадини тушундим, қизардим, юрагим дук-дук ура бошлади!

— Биламан,— деди бувим,— нега билмасаканман! Қадим пайтларда менинг ўзим уй театрида Розинни ўйна-

ганман.

Булмаса бора қолинг, билет бекорга куйиб қолянти,— деди у.

- Бупти, борамиз, нега бормасаканмиз? - деди бу

вим. — Менинг Настенькам театрии хеч курмаган.

Э, худо, ана қувонч! Дарров кийиндик, йўлга отландик. Бувим кўр бўлса ҳамки, музика эшитгиси келди, бундан ташқари, ўзи яхши кампир: мени овунтирмокчи бўлди, ўзимиз ҳеч қачон боролмасдик-да. «Севильялик сартарош»дан олган таассуротларим тўгрисида сизга гашириб ўтирмайман, ижарачи йигит ўша кеча мендан кўзини узмади ҳисоб. Мулойим гапирди, эртасига аллақаёққа боришга таклиф қилди. Қувончим ичимга сигмасди! Руҳим кўтарилган, беҳад шод эдим. Саросимага тушгандим бир оз. «Севильялик сартарош» кечаси тушимга кириб чиқди.

Мен ўша кундан кейин уни хонамизга тез-тез кприб турар деб ўйлаган эдим, акси бўлдн. Деярли кирмай қўйди. Хар ой бир марта киради-да, шунда хам факат театрга таклиф килади. Кейин яна икки марта театрга бирга бордик. Лекин мен бундан мамнун эмасдим. Назаримда бувимненг олдида ўтираверганимга рахми келганга ўхшарди, бор-йўги шу. Борган сари юрагим бетоқатланди; ўтириб ўтиролмайман, ўкиб ўкий олмайман, ишлаб пшлай олмайман, баъзан кулиб бувимнинг ғашига тегаман, гохойиглагим келади. Хуллас, ознб кетдим, касал бўлиб ётиб колишимга сал қолди. Опера мавсуми ўтиб кетди, у эса

энди мутлақо кирмай қуйди. Учрашгудек булсак, уша винапояда албатта, у таъзим қилиб саломлашади, жиддий гаплашгиси йуқдек, уйига кириб кетиб қолади, мен эса зинапоянинг ўртасида туриб қоламан, назаримда, гилосдек қизариб кетганга ўхшайман, у билан учрашганда ҳамма қоним юзимга югураётганга ўхшайди.

Хозир охирини гапираман. Роппа-роса бир йил муқаддам, май ойида ижарачи йигит хонамизга кириб, бу ерда ишини тугатганини, бир йилга яна Москвага кетиши зарурлигини айтди. Бу гапии эшитиб, ранг-рўйим сқариб кетди, стулга ўзимин ўликдек ташладим. Бувим деч нарса сезмади, у эса бизларникидан кетишини эълон қ іл-

ди-да, таъзим килиб, жунаб колди.

Нима қилишим керак? Уйлаб-уйлаб хафа булиб юриб, бир қарорга келдим. Эртага у кетади. Кечаси бувим уйқуга кетгач хаёлимга келганини килишга карор бердим. Шундай қилдим хам. Куйлакларимии, ички кийимларимни бўғча қилдим, қўлимга олиб, ўликманми, тирикманми — билмайман, болохонага чикдим. Зинапоядан соат чиккан булсам керак. Эшикпи очдим, менга бақириб юборди. Арвох деб ўйлади шекича, мени. йин зўрга турганимни фахмлаб, менга сув бет шта шилди. Юрагим қаттиқ урар, бошим оғрир, хастим жойида эмасди — жиннига ўхшардим. Сал ўзимга зелиб, кўлимдаги бўгчамни унинг тўшагига қўйдим, ўз: м хам бехол ўтирдим. Юзимни кўлим билан бекитиб олиб, йиғлаб юбордим — ўнкам тўлиб турган эди. У хаммастта тушунди, қаршимда туриб, хафа булиб, менга тикилди, унинг ахволига қараб ўзиминиг хам рахмим келди.

— Менга қаранг, — деб гап бошлади у, — эшитинг, Настенька, иложим йўқ: мен камбағал одамман, турадиган бошпанамиз йўқ; агар сизга уйлансам, қандай қилиб тирикчилик қиламиз?

Биз узоқ ганлашдик, хуллас, сал шаштимдан қайтдим, бари бир бувим билан бирга яшай олмаслигилин, қочиб кетишим муқаррарлигини, этагимдан тўгнагич билан тўгнаб ўтиришини ёмон кўришимни айтдим, агар у истаса, Москвага бирга кетишга тайёрлигимии, усиз яшай одмадлигимии айтдим. Уят, мухаббат, гурур — хаммаси қўшилиб, бошимни гангитиб қўйганди. Хунимдан кетиб, тўшакка йиқилай-йиқилай деб тургандим. Унинг рад этишидан жуда қўрқаётган эдим!

У бир неча дакика жим турди, кейин жойидан туриб,

менинг олдимга келди-да, кулимдан тутди.

- Кулоқ солинг, азиз, севимли Пастенькам! - дея гап

бошлади у ҳам кузи ёшланиб.— Қулоқ солииг, онт ичаман, агар бирор вақт уйланадиган булсам, менинг бахтим фақат сиз буласиз: ишонинг, бахтим фақат сиз булишингиз мумкин. Қулоқ солинг: мен Москвага кетаман, у ерда роса бир йил буламан. Ишимни тугатиш умидидаман. Қайтсам, агар мендан воз кечиб, бошқа бировни севиб қолмасангиз, биз бахтли буламиз. Шунга онт ичаман. Лекин ҳозир турмуш қуришемиз учун илож йуқ, ҳеч имкониятим йуқ. Такрор айтаман, бир йилдан кейин ҳам балки имконим булмаса, бирор вақт албатта булади; албатта, агар сиз бошқа бировии мендан афсалроқ курмасангиз, чунки мен ваъда билангина сизни узимга боғлаб қололмайман, бу — қулимдан келмайди.

У манга шундай деди-ю, эртасига жўнаб кетди. Бувимга бу хакда хеч нарса гапирмаслик тўгрисида шартлаштандик. У шуни хохлаганди. Мана, менинг тарихим тугади хисоб. Бир йил ўтди. У келган, келганига уч куп

бўлди-ю, лекин... лекин...

— Хуш?— дедим мен, охири нима булганини билиш

иштиёкида токатсивлик билан.

-- Лекин халигача хеч нарса демаянти, -- деди Нас-

тенька, зўрға ўзини тутиб. — Кўринмай юрибди!

Настенька бир оз жим қолыб, бошини эгди, бирдан бошини қуллари билан ушлаб, ҳўнграб йиғлаб юборди. Унинг йиғисидан юрагим қинидан чиқаёзди.

Мен вокеанинг бунака ечимини кутмагандим.

— Настенька,— дедим мен охисталик билан, уни юнатишга уриниб.— Настенька! Худо ҳақи, йигламанг! Ҳали

қаёқдан биласиз, балки келмагандар...

— Шу ерда, шу ерда у! — деди Настенька. — Шу ерда, биламан. Шартлашган эдик ўшанда, ўша кечаси, кетпши арафасида; орамизда хозир сизга айтган гапларим бўлиб ўтгач, шартлашиб олдик-да, кейин сайр этгани чикдик, шу сохил бўйнга келдик, кечаси соат ўн эди; биз мана шу скамейкада ўтирдик; энди мен йиғламасдим, унпиг гапларини хузур килиб тингладим... У келиши билан бизларникига киражагини, агар мен ундан юз ўгирмасам, икковлашиб бор гапни бувимга айтишга келишиб олдик. Мана хозир келган, келганини биламан, лекин у корасини хам кўрсатмаянти!

Настенька йиғига зўр берди япа.

— È худо! Бу ишда ёрдам беришпинг пложи йўкмикин?— дедим мен, скамейкадан сакраб туриб, алам билан. — Айтинг-чи, Пастепька, мен унинг олдига борсам бўладими?.. — Билмасам, — деди у бошини кутариб.

 — Йўқ, яхшимас, йўқ! — дедим мен шошиб. — Биласизми, хат ёзинг.

— Йўқ, бу мумкинмас, мумкинмас! — деди Настенька

кескин, бошини хам қилганича менга қарамай.

— Нега мумкин эмас экан, нега энди? — дедим мен, ўз фикримни маъкуллаб. — Лекин, биласизми, Настенька, канака хат? Хатдан хатнинг фарки бор... Эх, Настенька, ха, албатта хат ёзиш керак! Ишонинг менга, ха ишонаверинг! Мен сизга ёмон маслахат бермайман. Хат ёзиш керак. Биринчи кадамни-ку куйибсиз, нега энди...

— Мумкинмас, мумкинмас! Мен унга ялинган була-

ман...

- Эҳ, азизим, Настенька! упинг гапини бўлдим мен, кулгимни яширолмай. Ҳа, ҳа, сиз ҳақсиз, чунки унинг ўзи ваъда берган. Унинг одобли йигитлиги сезилиб турибди, яхши иш қилган, дедим мен фикримнинг мантиқан тўгрилигидан тобора кўпроқ қувониб, фаросат билан пш қилган әкан. Ваъда берган. Агар уйланса, сиздан бошқа ҳеч кимга уйланмаслигини айтибди; ундан воз кечишингиз мумкинлигини айтиб, имкон ҳам берибди, истасангиз, ҳатто ҳозир ҳам ундан юз ўгиришингиз мумкин... Истаганингизни қилишингиз мумкин, масалан, берган ваъдасини унга эслатишингиз мумкин-ку...
 - Хўш, қани, сиз нима деб хат ёзган бўлардингиз?

— Нима?

— Қай мазмунда хат ёзардингиз дейман?

- Мен, масалан, шундай деб ёзардим: «Тақсир...»
 - Шу, албатта, таксир дейиш керакмикин?
 - Албатта! Нега керак эмас экан? Менимча...

— Бўпти! Хўп, яна?

— «Тақсир!

«Кечирасиз, мен...» Умуман, йўқ, кечирим сўраб ўтиришнинг кераги йўк! Далилнинг ўзи сизни оклайди, ол-

дий қилиб ёзаверинг:

«Хат ёзишга ошиқдим. Сабрсизлигимни кечирарсиз; лекин мен шу ўтган йил бўйи умид иштиёқида бахтиёр бўлдим; энди эса сабрим тугаб, бир кун ҳам шубҳа билан яшашга бардош беролмаганим учун айбдорманми? Мана келибсиз ҳам, балки ваъдангиздан воз кечгандирсиз. Агар шундай бўлса, менинг зорланмаслигимни ва сизни айблаб ҳам ўтирмаслигимни ушбу мактуб маълум қилар. Сизпинг қалбингизга мен фармойиш беролмайманки, бунинг учун сизни айблаб ўтирмайман; қисматимдан кўраман!

Сиз олижаноб кишисиз, сабрсиз сатрларимдан манг, ранжиманг хам. Бу сатрларни бечора ёлгиз бир қиз ёзаётганини, унинг ўргатадиган, маслахат берадиган одами йўклигини, ўз калбига ўзи хеч качон фармойнш беролмаганини эсингизда тутинг. Юрагимда бир оз булса хамки, шубха булути пайдо булди, бунинг учун мени кечиринг. Сизни бехад севган ва хамон севаётган муштипар бир қизни хаёлан ранжитишни хам ўзингизга эп билмассиз».

— Жуда соз! Худди ўйлаганимдек! — қичқириб юбораёзди Настенька, кувончи ичига сигмай. — Сиз мени азобдан қутқардингиз, сизни худо етказган экан менга! Рахмат, ташаккур сизга!

— Нимага ташаккур билдиряпсиз. Худо етказгани учунми? -- дедим кувонч билан ёришган чехрасига хая-

жонланиб тикиларканман.

- Ха, хеч булмаганда шунинг учун.

— Эх, Настенька! Баъзиларга биз билан ящаб юргани учун хам ташаккур айтамиз-ку. Мен учраб қолганингиз учун, бир умр сизни эслаб юришим учун сизга миннатдорчилик билдирамац!

- Қуйинг, етар, бас! Энди биласизми, нима? Эшитинг: ўшандаги шартимизга кура, келиши билан танишларимиздан бирортасиникида хат қолдирмоқчи булганди. Танишларимиз — қушниларимиз, содда, яхши одамлар, бу ишни улар билмайди: агар хат ёзишнинг иложи булмаса, келган куни соат унда шу ерда учрашадиган булгандик, бу маъкулрок-да, бировникида колдириладиган хатда фикрни очик ёзиб бўлмайди. Шу ерда учрашмокчийдик. Келганини биламан: лекин мана учинчи кун, на хат бор, на ўзидан дарак. Эрталаб бувимнинг олдидан чиқа олмайман. Мен сизга айтган ўша кишиларга хатни бериб қуйсангиз: бериб қуйишади унга. Агар жавоби булса, кечкурун соат ўнда ўзингиз олиб келинг.

— Хат, хат дейсиз! Олдин ёзиш керак хатни! Бу

ишлар эртадан кейин булади.

- Хат...- дели Настенька, сал саросималаниб. хат... лекин...

Лекин гапини тугатмади. Юзини мендан ўгирди-да, лолақызғалдоқдек қизариб кетди, қуққисдан қулимга хат туткизганини пайкадим, хат аллакачон ёзилган, елимлаб хам қуйилган экан. Қандайдир ширин хаёл бошимии чулгади.

— R, o-Ro, s, i — si, n, a-na, — деб бошладим мен. - Rosina! - деб куйладик иккаламиз хам жур булиб. завқланиб кетганимдан сал бағримга босдим уни, у эса қизариб, қора киприкларида ёшини гавҳар доналаридай йилтиллатиб кулди.

 Бўлди, бўлди! Хайр энди!— деди у шошиб.— Мана сизга хат, мана бу сиз олиб борадиган жойнинг адре-

си. Хайр! Куришгунча! Эртагача!

Настенька иккала қўлимни сиқиб, бош иргади, отилган ёй ўқи сингари бир зумда тор кўчада ғойиб бўлди. Мен упи кўзларим билан кузатганча жойнмда узоқ туриб қолдим.

«Эртагача! Эртагача!»— дегани у кўздан гойиб бўл-

ганида хам қулогим остида хамон жарангларди.

УЧИНЧИ ТУП

Бугун куп менинг келажагим — кексалигим сингари қоронгу, рутубатли, нурсиз булди. Бошим ғалати фикрлар, ғуссали туйғулар, аниқлаб олишим қийин булган саволлар билан тулган, уларни ҳал қилишга куч ҳам, истак ҳам йуқ әди менда. Буларнинг ҳаммасини мен ҳал қила олармидим!

Бугун учрашмаймиз. Кеча, хайрлашганимизда осмошни булут туса бошлади, туман хосил булаверди. Эртага хаво ёмон булади дегандим. Настепька хеч парса дегиси келмади, ўзпга зид гаппришни истамади шекилли; унинг назарида бугун нурли, ёруғ булиши керак әди, унинг бахтини бирор булут хира қилолмасди.

— Емгир ёгса, кўришолмаймиз!— деди у пихоят.—

Мен келмайман.

Мен Настенька бугунги ёмгирга парво қилмаса керак, деб ўйлагандим, лекин у келмади.

Ісеча учинчи учрашувимиз, учинчи ойдин тунимиз

бўлди...

Қувонч билан бахт гузал қилади кишини! Юрак муҳабат билан тулиб-тошиб тепади! Қалбингни бошқа бир қалб билан пайвандлаш иштиёқидасан, ҳамма шод булишини хоҳлайсан, ҳамма кулишипи истайсан. Қапчалик завқли бу кулги! Кеча Настеньканинг гапларида менга нисбатан қанчадан-қанча меҳр, қанчадан-қанча меҳрибонлик бор эди... Кунглимни овлади, менга эркалик қилди, қалбимни руҳлантирди, тетиклантирди! О, баҳт баҳш этган ноз-ишваларни қаранг! Мен эса... Мен буларни рост деб ҳисоблаб, лақиллаб ўтирибман; ўйлабманки, Настенька мени...

Э худо, нахотки шундай деб ўйлаган бўлсам? Хаммасига биров эгалик қилибди-ю, менга хеч нарса йўғу нахотки мен шунчалик кур булиб колган булсам? Унинг мехри, менга килган ғамхурликлари, мухаббати... менга мухаббати хам бошка биров билан висол иштиёкида туғилган экан... Кутгани келмаганда, кутавериб хунибийрон булганимизда у хумрайиб олди, куркди, вахм босди уни. Харакатлари, гап-сўзлари энди илгаригичалик енгил, ўйноки, кувнок эмасди. Шуниси кизик, менга эътибори икки хисса ощди, умиди агар амалга ошмай қолса, чучишларини менга раво кураётгандек харакат килди. Менинг Настенькам шунақаям қўркиб кетдики, нихоят мен уни яхши куришимни фахмлади, шурлик мухаббатимга рахми келди чоғи. Узимиз хам бахтсиз булганда ўзгаларнинг бахтсизлигини кучлирок хис этамиз; туйғу синмайди, андармон қилинади...

Мен қалбим тулиб унинг олдига келдим, учрашувга зурға эришдим. Ушанда хозирги туйғуларимни тасаввур қилолмагандим, ишнинг кунгилдагидек якупланмаслигини билолмагандим. Унинг қувончи бехад эди, далда кутарди мендан. Йигит — унинг далдаси булди. Йигит келиши, Настеньканинг умидига далда булиб келиши керак эди. Настенька мендан бир соат олдин келди. Олдинига ҳар нарсага ҳаҳ-ҳаҳ уриб кулди, менинг ҳар бир сузимдан завқланди. Мен гап бошлагандим, жим

қолди.

— Биласизми, шунчалик шодлигимнинг боиси нима?— деди у.— Сизга хурсанд тикилаётганимнинг, хозир сизпи шунчалик севаётганимнинг боиси нима?

Хущ? — сурадим мен, юрагим орзикиб.

— Сиз мепи яхши кўриб қолмаганингиз учун сизни севянман. Сизнинг ўршингизда бошқа биров бўлганда потинчланган, шилқимлик қилган, қизишган, оғир дардга чалинган бўларди, сиз эса жудаям мулойим, яхшисиз!

У шундай деб қулимни шунчалик қаттиқ сиқдики, чинқириб юборишимга сал қолди. Настенька кулиб юборди.

— Худойим! Ажойиб дўстсиз!— деди у салдан кейин жиддий қиёфада. — Худонинг ўзи сизни йўлиқтирди менга! Сиз бўлмагапингизда холим нима кечарди? Кўнглингизда заррача ғараз йўқ-а! Мени самимий яхши кўрасиз! Мен әрга тегсам, жуда хам яқин дўст бўламиз, ака-сингиллардан хам иноқроқ бўламиз. Мен сизпи хам уни севганчалик яхши кўраман...

Жуда хафа бўлиб кетдим шунда: лекин юрагимда кулгига ўхшаш алланима пайдо бўлди.

Вахима босяпти сизни, — дедим мен, — қурқяпсиз;

келмайди деб чучияпсиз.

— Ғалатисиз! — деди у. — Бахтсизроқ бўлганимда, гумон тўла бу гапларингиздан, таъналарингиздан йиғлаган бўлардим. Бу гапларингиз кишини ўйлатадиган, лекин мен кейинроқ ўйлайман, хозир икрорманки, гапингиз умуман тўғри. Ха! Хозир кўнглим жойида эмас; орзикиб кутяпман, хар нарсани енгил-елпи ўйлаяпман. Ха, келинг, туйгулар тўгрисида хозир гапирмайлик...

Шу пайт бировнинг оёқ товуши қулоққа чалинди, қоронғида бир йўловчи кўринди, у тўғри бизга томон келарди. Иккаламиз ҳам титрардик; Настенька қичқириб юбораёзди. Мен унинг қўлини қўйиб юбориб, кетмокчи

булдим. Лекин алданибмиз: у эмас экан.

— Нега қурқдингиз? Нега қулимпи қуйиб юбордингиз?— деди Настенька қулларини яна менга бериб.— Нима қипти? Уни иккаламиз кутиб оламиз. Меп сизбилан бир-биримизни шунчалик яхши куришимизни у ҳам курсин дейман.

— Бир-биримизни қанчалик яхши кўрамиз-а! — дедим мен. «Эҳ, Настенька, Настенька! — ўйладим мен. — Кўн маъно бор бу гапингда! Бунақа муҳаббатдан гоҳо юрак музлайди, таъбинг хира бўлиб кетади. Сенинг қўлларинг совуқ, меники эса оловдек иссиқ. Шунчалик кўрсанки, Настенька!.. Эҳ, бахтиёр киши айрим дақиқаларда кўзингга қанчалик ёмон кўриниб кетади! Лекин мен сендан аччиқлана олмадим!..»

Нихоят юрагим тўлиб келди.

— Эшитинг, Настенька!— деб қичқирдим.— Биласизми кун буйп пима булди?

— Хўш, нима бўлди? Гапирсангиз-чи тезрок! Нега

халигача гапирмай турдингиз?

- Биринчидан, Настенька, топширинингизни бажаргач, хатии ўша яхши одамларингизга элтиб бергач, кейин... кейин уйга қайтиб, ётдим.
 - Фақат шуми?— деб гапимни булди у, кулиб.
- Ҳа, деярли фақат шу,— дедим юрагим сиқплиб, кузларимда аҳмоқона куз ёшлари тизила бошлади.— Учрашувимиздан бир соат олдин уйғонгандим, шундай булса ҳам худди ухламагандекман. Узимга нима булганини билмайман. Мен шуларни сизга айтиш учун келдим, вақт мен учун тухтаб қолгандек, бир ҳис, бир туйғу шу пайтдан бошлаб менда мангу қолмоғи керакдек, худди бир

минут мангуликка қолиши керакдек, мен учун бир умрга қолиши лозимдек. Уйқудан турганимда купдан менга таниш, илгари қаердадир мен эшитган, унутилган, ёқимли бир куй оҳанги әсимга тушгандек булди. Бир умр у қалбимдан жой излагандек туюлди, мана әнди...

— Эҳ, худо-ей, худо-ей,— гапимни булди Настенька,— нималар деяпсиз? Бирорта ҳам сузингизга тушун-

олмаянман.

— Эҳ, Настенька! Шу ғалати таассуротимни сизга англатмоқчийдим...— деб гап бошладим мен, маъюс товуш билан, бу товушда олисдаги умид парчалари яширинганди.

- Қуйинг, бас қилинг, қуйинг!- деди у, гапимнинг

мағзига тушунди, маккора!

Бирдан одатдан ташқари сергап, қувноқ, шух булиб қолди. Қултиғимдан олди, кулди, менинг хам кулишимни истади, менинг паришон сузларим унда шух кулгу хосил қилди. Менинг жаҳлим чиқа бошлади, у эса бирдан ноз-ишва қилишга киришди.

- Эшитинг,— дея гап бошлади у,— мени яхши кўрмаганингиз менга бир оз алам қилади. Одамни қанақалигини билиш қийин экан-да! Ҳар ҳолда, матонатли жанобим, менинг оддийгина қизлигимни мақтамай иложингиз йўқ. Ҳар қандай бемаъни гапларни ҳам гапиравераман, гапиравераман сизга.
- Қулоқ солинг! Соат ўн бир бўлди шекилли?— дедим олисдаги шахар минорасидан қўнғироқнинг бир текисдаги товуши эшитила бошлаганда. Настенька жим қолди, кулгисини тўхтатиб, урилаётган зангни санай бошлали.
- Ҳа, ўн бир бўлибди,— деди у нихоят маъюс, хомуш тортиб.

Соатии санашга мажбур қилиб, уни қўрқпттаним, жахлим чиққани учун ўзимни-ўзим койидим. Бу ишимдан хафа бўлдим, гунохимни нима билан ювсамикин деб ўйладим. Настенькани юпатишга киришдим, унинг келолмаслиги сабабларини гапира бошладим, хар хил сабаб, бахоналар қидирдим. Шу дамда хеч кимпи Настенькачалик осонгина алдаб бўлмасди, бунақа пайтларда хамма юпантирадиган сўзларжкчи қулоқ бериб тинглайди, салгина нарсани сабаб қилиб кўрсатсанг хам, юпангандек бўлади, тинчланади.

— Ҳа, қизиқ,— деб гап бошладим, тобора гапга берилиб, қизишиб, курсатган сабабимни унга яхшироқ тушунтиришга интилиб, -- келолмади-да: сиз Настенька,

мени хам аврадингиз, вақтниг хисобини пукотиб қуйибман... Узингиз уйлаб куринг: хатии эндигина олган булиши мумкин; айтайлик, келолмади, айтайлик, у хатга жавоб ёзади, хат, ахир, факат эртага етиб келиши мумкин. Эртага бораман, хабар бераман сизга. Минг хил эхтимол бор: хат борганда у уйда булмаслиги мумкин, хатни хозир, шу тобда укиётгандир, балки хали укимагандир? Хар хил вокеа булиши мумкин-ку.

— Рост, рост, — деди Настенька, — ўйламабман; албатта хар хил вокеа бўлиши мумкин, — деди муомалага кўниб, лекин гапида бошка мудлаонинг оханги сезилди. — Биласизми нима киласиз, — деди у, — эртага иложи борича эртарок боринг, бирор хабар топсангиз, менга етказарсиз. Қасрда туришимин биласиз-ку, а? Яна менга ўз адресини тушунтира кетди. Кейин мулойим, жуда юміноккина бўлиб колди... Гапларимга диккат билан кулок берди; лекин мен унга бир савол билан мурожаат килганимда у жим колди, уялиб мендап бошнин бурди. Мен унинг кўзларига тикилдим: қарасам йиглаянти.

— Ия, бу нимаси? Инглайвераркан-да! Боламисиз?

Құйинг-э!

Настенька зўрға жилмайди, тинчланган бўлди, лекип

ияги, кукраги хамон титрарди.

— Мен сизнинг тўгрингизда ўйлаяпман,— деди у,— бир зумлык сукупатдан кейин,— менга жудаям мехрибонсиз, тоні бўлганимда хам буни англаган бўлардим... Биласизми, нималар келди хаёлимга? Иккалангизни так-кослаб кўрдим. Нега у сиз эмас? Нега у сизга ўхшаганмас? Гарчи уни сизга қараганда кўпрок яхши кўрсам хамки, у сизчалик яхши эмас.

Мен жим туравердим. У эса менииг бирор нарса де-

йишимни кутаётганди.

- Албатта, мен, балки, уни яхши тушунмаётгандирман, яхши билмасман. Биласизми, мен хаммавакт ундан қурққанман; у хамиша жиддий, хамиша магрур. Албатта, биламан, унинг қараши шунақа; лекин юрагида мехри меникидан купроқ... Мен бугча билан унинг олдига борганимда, ёдингиздами, менга қандай қарагани хеч эсимдан чиқмайди. Мен уни барибир хурмат қиламан, бу биз тенг эмасмиз, деган гац-да.
- Йўқ, Настенька, бунақа эмас,— дедим мен,— бу демак, хаммадан уни кўпрок севасиз, уни ўзингиздан хам ортикрок севасиз.
- Ха, майли, шундай бўлса бўла қолсин,— деди содцадил Настепька,— биласизми, нима хаёлимга келди хо-

зир? Лекин хозир мен унинг тўгрисида гапирмайман, умуман гапираман: бу фикр аллақачон хаёлимга келганди. Эшитинг, биз нега ака-сингиллардек эмасмиз? Нега энг яхши киши юрагида пималарнидир бошқадан сир тутади ва унга юрагидагини айтмайди. Айтайлик мана шу пайтда юрагидагини гапира қолса, нима қиларкин? Айниқса, гапи бехуда кетмаслигини сезиб турганда! Хамма хам ўзини аслидан кўра сал қахрлироқ деб билади, гўё туйгусини ошкор этиб қўйса ҳақоратланишдан чўчиётгандек...

— Эҳ, Настенька, тўғри гапингиз: бунинг кўп сабаблари бор-да,— деб Настеньканинг гапини бўлдим, ўз туйғуларимга ўзим ҳар қачонгидан кўпроқ әрк беролмай

турган бир пайтда.

 Пук, йук!— деди у куюниб.— Мана сиз, масалан, бошкалардек, эмассиз! Мен, рости, хис килаётгапларимни сизга гапириб беришга қийналаман. Мана, масалан, сиз... хеч булмаса хозир... сиз мен учун фидойилик киляпсиз, - деди Настепька уялиб, менга куз кирини ташлаб. - Бу ганим учун кечиринг: мен оддий бир қизманна: дунёда хали хеч парса курмаганман, рости, баъзан юрагимдагини гапиролмай қоламан, — у қандайдир бир туйғу таъсирида қалтираётган овозини сал баландлатди, мажбуран жилмайди, тен миннатдорлигимни айтмоңчийдим, холос, хаммасини сезиб турибман... Бу яхшилигингиз учун худо бахт берсин сизга! Уз хаёлпатўгрисида менга ганирганларингизнинг растлигингиз ўзингизга алокаси йўк, демокчийдим. Сиз тузалянсиз, рост, хозир ўзингизни менга тавсифлаб берган найтларингизга ўхшамайсиз, сиз бутунлай бошка одамсиз хозир. Агар ваңти-соати келиб бирор қизии севиб қолгудек булсангиз ўша билан бахтли булинг! Мен унга хеч нарса тиламайман, унинг сиз билан бахтли булинига ишонаман. Мен аёл кишиман, биламан, бу ганимга веринг.

Настенька бир зум жим қолди ва қулларимии қаттиқроқ сиқди. Хаяжондан мен хам ганиролмасдим. Ора-

дан бир неча мипут ўтди.

— Ха, бугун келмайдиганга ўхшайди!— деди у нихоят бошини кутариб.— Кеч булиб колди!..

— Эртага келади,— дедим мен, ишончли ва қатън**й** овоз билан.

— Ха,— деди у хурсанд бўлпб.— Узим хам сезиб турпбмап, эртага келади энди. Агар ёмгир ёгса, мен келолмаслигим мумкин. Лекин эртадан кейин келаман, албат-

та, келаман, нима бўлса хам; шу ерда бўлинг: мен сизни кўришим керак, сизга хаммасини гапириб бераман.

Биз хайрлашдик, хайрлашарканмиз, менга қулини

бериб, жиддий тикилиб деди:

— Энди хаммавақт бирга бўламиз-а, шундайми?

Эх, Настенька, Настенька, хозир канчалик ёлгизлигимни билсанг эли!

Соат туққизга занг урди, уйда ёлғиз утиришга сабрим чидамай, кийиндим, ҳаво рутубатли булишига қарамай, кучага чиқдим. Уша жойга бордим, скамейкамизда утирдим. Мен уларнинг кучасига ҳам бордим, лекин узимдан-узим уялиб кетдим, уйларига икки қадам қолганда, деразаларига ҳам қарамай, орқамга қайтдим. Уйга жуда хафа қайтдим, ҳеч қачон бунчалик хафа булмагандим. Намгарчилик, зериктирадиган тун эди! Агар ёмгир ёгиб турмаганда тун буйи юриб чиққан булардим.

Лекин эртагача, факат эртагача! Эртага Настенька

келади, менга хаммасини гапириб беради.

Бироқ бугун ҳам хат йӱқ ундан. Дарвоқе, шундай булиши ҳам керак әди. Улар топишган бир-бировлари билан.

ТУРТИНЧИ ТУН

Е худо, шунақа булди-я! Оқибатини қаранг-а!

Соат туққизда етиб келдим, Настенька аллақачон келиб турган экан. Мен узоқдан пайқадим уни; у биринчи марта курганимдек қирғоқдаги панжарага суяниб турарди, менинг келганимни пайқамади ҳам.

— Настенька! — деб чакирдим уни, хаяжонимни зўр-

ға босиб. У менга томон эпчил ўгирилди.

— Хўш!— деди у.— Хўш, тезрок гапирсангиз-чи! Мен хайрат билан тикилдим унга.

 — Қани хат? Олиб келдингизми? — сўради у панжарани ушлаб.

— Йўқ, хат йўқ,— дедим нихоят,— келмадими ўзи

халиям?

Настеньканинг ранги оқариб кетди, менга узоқ бақраниб қолди. Мен унинг сунгги умидини чилнарчин қилгандим.

— Келмаса келмас! — деди у нихоят титрок овозда. — Келмай куя колсин, мени шунчалик куйдирди!

Бир зум ерга қараб турди, кейин менга боқмоқчи булди, лекин қарай олмади. Бир неча минут хаяжонини бо-

сиш учун жим турди, сўнг кескин бурилди-да, панжарага тирсагини тиради, кўзлари жикка ёшга тўлди.

— Бас, бас, дедим унга қараб, лекин бошқа хеч

нарса дея олмадим, нима хам дердим?

— Юпатманг мени, — деди у йнглаб, — у хакда гапирманг менга, келади деманг, у менга рахмсизлик килди, шафкатсизларча ташлаб кетди, нима ёмонлик килган эдим мен унга? Хатимда, ўша бадбахт хатимда бирор ёмон ган бормиди?...

Хўнграб овози бўгилди: унга қараб юрагим эзилиб

кетди.

- Одам хам шунчалик берахм бўладими!— дея гап бошлади у яна. — Бир эплик хатига арзитмади-я, бир мисра хатига-я! Мендан безорлигини айтса кошкийди! Нахотки уч кундан бери бир эплик хат ёзгиси келмаса-я! Уни яхши куриндан бошка айби булмаган бечора бир кизни азобга ташлаб қуйиш жуда осон экан унга! Шу уч кун пчида озмунча азоб чекдимми! Худо-ей, эй худо! Биринчи марта унинг олдига ўзим бориб, ўзимни-ўзим ерга урдим, қошида туриб йиғладим, ундан мухаббат кутдим... Шундан кейин!.. Эшитинг, — деди у, менга мурожаат қилиб, қоп-қора кўзлари чақнаб,— бўлмайди! Бупақа бўлмаслиги керак; хаётда бундай бўлмаслиги керак! Ё сиз, ё мен алдандим; ё хатни олмаганмикин-а? Балки хеч нарсадан хали хабари йуқдир? Одам боласи унинг бу бепарволигичалик купол вахшийлик килмас. ўзингиз айтинг, тушунтиринг менга, шунчалик хам бўладими киши! Бир оғиз гапига арзитмаса-я! Энг бемаъни одамга хам шунчалик муомала килишмас. Е бирор ган эшитганмикин, биров унга менинг тугримда бирор нарса деганмикин ё? - деди у менга саволомуз тикилиб. Сиз, сиз нима дейсиз?
- Ганимга қулоқ солинг, Настенька, эртага сизнинг номингиздан унинг олдига бораман.

— Хўш!

— Хаммасини сўрайман, хаммасини гапириб бераман унга.

— Хўш, хўш!

- Хат ёзинг, йўқ деманг, Пастенька, йўқ деманг! Мен уни сизни хурмат қилишга мажбур қиламан, ак**с** холда...
- Йўқ, дўстгинам, йўқ,— гапни бўлди у,— бас! Бир огиз хам гапим йўқ энди унга, бир сатр хам хат ёзиб ўтирмайман, етар энди! Энди тапимаганим, севмаганим бўлсин уни, у-ну-та-ман уни...

Гапини тугатолмади: ўпкаси тўлиб кетди.

-- Типчлапинг, тинчланинг! Утиринг, Настенька,-

дедим, уни скамейкага ўтиргизиб.

— Тинчланганман. Бас! Ўзим шундай... кўз ёшларим қурийди! Нима деб ўйлаяпсиз, тинчланмай ўзимни ўлдирармидим, ғарқ қилармидим ўзимни?..

Юрагим тўлганди: ичимда гап қайнар, лекин гапирол-

масдим.

- Менга қаранг, деди у, қулимдап ушлаб, айтинг-чи, сиз бунақа иш қилмасдингиз-а? Қошингизга уз оёги билап келган бир қизни ташлаб кетмасдингиз, сиз унинг олдида қалби заифлигини ифодалаб, масхара қилиб, кулмасдингиз. Сиз уни асраган булардингиз. Елензлигини тушунардингиз, сизга мехр қуйишдан узини тиёлмагаплигини англардингиз, хуллас, сизни яхиш куриб гунох қилмаганини билардингиз... ахир, ёмонликми бу!.. Ә, худо, худо!..
- Настенька!— дедим мен, пихоят, ўз хаяжонныни босолмай.— Пастенька! Мени кийнаянсиз! Юракларимни эзиб юбордингиз, бунакада адо киласиз, Настенька! Ганирмасам булмайди! Юрагимдагиларни айтишим керак сизга! Мен...

Скамейкадан турдим. У менинг қулимдан тутди ва хайрон булиб қаради.

— Нима булди сизга? — суради нихоят.

- Қулоқ солипг гапимга!— дедим қатъпй тарзда.— Гапимга қулоқ солипг, Настепька! Спзга хозир гапирмоқчи булган гапларим булмағур, хеч қачон амалга опмайдиган гаплар! Хеч қачон руёбга чиқмаслигини биламан, лекин гапирмай иложим йуқ. Сизип хозир қийноққа солган ишқ помидан қасам ичаманки, кечиринг мени!..
- Хуш, пима, пима?— деди у йнгисини тухтатпб, менга диққат билан тикпларкан, сипчков кузлари таажжуб билан чақнади.— Нима булдп сизга?
- Амалга ошмаса ҳам айтаман, Настепька, мен сизни яхши кураман! Билиб куйинг! Тушунарлидир!— дедим кул силтаб.— Ҳозир курасиз, ҳали бурро гапирганингиздек гапира олармикинсиз энди, гапимии илгаригидек тинглармикинсиз?..
- Нима қинти, нима бўпти?— дея гапимин бўлди Настенька.— Нима бўларди? Масалан, мени яхши кўришингизни аллақачонлар билардим, лекин мени одатдагича, шундай хурмат юзасидан яхши кўрасиз деб юрардим... Э, худо-ей, художон!

- Олдин, шундай, хурмат юзасидан яхши кўргандим, Настенька, энди хозир бўлса... хозир мен хам худди сиз унинг олдида бўтчангиз билан турганингиздек, яхши кўриб турибман. Ундан хам баттаррок, Настенька, у ўшанда хеч кимни хеч канча севмаган, сиз эса мени салпал севасиз-ку!
- Нималар деянсиз ўзи, ганингизга хеч тушуниб бўлмаянти! Эшитинг, бу нега энди, нега энди бирдан... Э, худо-ей! Бемаъни гапларни гапирянман! Лекин сиз... Настепька гангиди. Юзлари қизариб кетди: ерга тикилганча қолди.
- Нима қилай, Настенька, нима қилишим керак? Мен гунохкорман, гапирмасам буларди... Лекин рости, Настенька, мен айбдор эмасман: эшитяпман, сезяпман, юрагим хақлигимни айтиб турибди, сизии рапжитишга хақим йуқ, хафа қилолмаймап сизни! Мен дустингиз эдим, мана, мана хозир хам дустингизман: хеч парса узгаргани йуқ. Хозир кузларимдап ёш оқяпти. Настенька. Оқсин, оқаверсин, Настенька, хеч кимга халақит бермайди-ку. Узи қуриб кетади-ку, Настенька...
 - Утиринг, ўтира қолинг,— деди у мени скамейкага

ўтиргизиб.— Э, худо-ей, худо!..

- Қуйпиг, Настенька, мен ўтирмайман: мен бошқа келмайман бу ерларга, мени бу ерларда кўрмайсиз энди! Юрагимда борини гапирай, кетаман. Мен шуни айтмоқчиманки, мен сизии яхши кўришимни хеч қачон сездирмаслигим мумкин эди. Сир тутсам бўларди. Ўз худбинлигим билан сизни хозпргидай қийнаб ўтирмаган бўлардим. Йўқ, сабрим чидамади; ўзингиз шу хақда гап бошладингиз, ўзингиз айбдорсиз, хаммасига сабабчи ўзингиз, мен айбдор эмасман. Мени олдингиздан хайдаб юборолмайсиз...
- Йўғ-э, нега ҳайдарканман, нега?— деди Настенька, шўрлнк паришонлигини иложи борича яширишга интилиб.
- Ҳайдамайсизми? Йўқ! Менинг ўзим қочиб кетмоқчийдим. Кетаман ҳам, лекин ҳаммасини бир бошдан гапиришим керак. Сиз гапирганингизда мен ўтиролмадим, сиз йиглаганингизда, сизни қийнаганларида (нимадан қийналганингизни айтаман, Настепька), ишқингизни биров рад этганида, сездим, эпиитдим, қалбимда сизга нисбатан-муҳаббатим шунчалик кўп эканки, қалбим меҳрингиз билан шунчалик лиқ-лиқ тўлган эканки, Настепька!.. Шунчалик меҳр-муҳаббатим билан сизга ёрдам беролмаганимдан кейин қийналиб кетдим... Юрагим тў-

либ-тошди, мен, мен жим туролмадим, мен гаширишим керак эди. Настенька, қалбимдагини айтмай туролмасдим!..

- Ха, ҳа! Гапираверинг, айтаверинг менга,— деди Настепька, тасвирлаб бўлмайдиган бир ғалати ҳаракат қилиб.— Сиз билан бундай гаплашаётганим балки ғалати туюлаётгандир. Лекин... гапираверинг! Меп кейин гапираман, ҳаммасини гапириб бераман сизга!
- Менга рахмингиз келяпти, Настенька: ачиняпсиз менга, дўстгинам! Йўколган нарса йўколади, айтилган ганни қайтариб олиб булмайди! Шундай эмасми? Мана, қалбим сирларидан хабардор булдингиз. Лекин, бу гапнинг индаллоси, холос. Яхши! Энди хаммаси жуда соз; факат қулок солинг. Сиз ўтириб олиб, йиглай бошлагапингизда мен ўйладимки (ух, ўйлаганимни айтай, қулоқ солинг!), мен ўйладимки (албатта, бу булмайдиган гап, Настенька), мен ўйладимки, спз... мен ўйладимки, сиз энди, энди, бир гап булиб, уни бошқа севмайсиз деб уйладим. Шунда — мен буни кеча хам, учинчи куп хам ўйладим, Настенька, шунда мени яхши курсангиз, шима истасангиз шуни қилардим. Ахир, ўзингиз хам мени севишингизни, деярли севишингизни айтгандингиз-ку. Настенька, мени бутунлай яхши куриб коларсиз деб ўйлагандим. Хўш, яна нима, дейсизми? Хаммаси айтмокчи булган гапим шу: яна шуни айтишим мумкинки, агар мени яхши курганингизда, биласизми, нима буларди, яхши буларди-да! Нима буларди? Ганимга кулок солинг, дустим, - чунки хозир сиз факат дустимсиз, холос, мен албатта, оддий бир одамман, камбағалман, кўзга ташланадиган хеч нарсам йўк, лекин гап бунда эмас (паришонлигимдан гапни чалкаштириб юбордим, Настенька), биласизми, мен сизни шунакаям яхши курардимки, шунақаям яхши кўрардимки, агар ўшани, менга потаниш бировни хамон севиб юрганингизда. менинг ишким сизга ортикча юк булмасди, сиз хамиша қошингизда бир юрак мехр билан, фидойилик билан тениб турганини, бу қизғин юрак, ишқингиз билан тула юрак хар дақиқада сиз учун фидо булишга тайёрлигини хис этиб, куриб, сезиб турардингиз... Эх, Настенька, Настенька, нима килиб куйдингиз мени!..
- Қуйинг, йиғламанг, мен сизпипг йиғлашингизни хохламайман, деди Настенька, скамейкадан сакраб туриб, кетдик, туринг, бирга кетдик, йиғламанг, қуйинг, йиғламанг энди, деди у, менинг куз ёшларимни румоли билан артиб, бирга юрайлик бирпас, мен сизга, бал-

ки, бирор нарса дерман хам... Мени ташлаб кетган бўлса, мени унутган бўлса, гарчи уни хамон яхши кўришимга қарамай (сизни алдагим келмайди)... қулоқ солинг, жавоб беринг... Агар, борди-ю, мен сизни яхши кўрсам, яъни мен сизни халиги... Эх, дўстим, дўстгинам! Уйлайманки, ўйлайманки, мени яхши кўрмаганингиз учун аввалги гал сизни мақтаган эдим, ўшанда сизнинг мухаббатингиз устидан кулган эканман-да, а?.. Э худо, нахотки кўролмаган, тушунолмаган бўлсам? Лекин... лекин, мен, мен... хозир айтаман...

— Қулоқ солинг, Настенька, биласизми нима? Мен кета қолай, кетмасам булмайди! Мен сизни қийнаб қуйлиман. Мана виждон азобига солдим, сиз мендан кулган эмишсиз, уз қайғунгиз етарди ўзингизга, устига-устак...

мен, албатта, айбдорман, Настенька, хайр!

— Тухтанг, гапимга қулоқ солинг: кутиб туроласизми бир 03?

- Нимани кутишим керак, нимани?

— Мен яхши кўраман уни: лекин ўтиб кетади бу, ўтиб кетиши керак, ўтиб кетмаслиги мумкин эмас: кетяпти, сезяпман... Қайдан билай, балки, бугун, бугун бутунлай халос бўларман, мен ундан нафратлана бошладим, чунки сиз мен билан кўшилишиб йигладингиз, у бўлса менинг устимдан кулди, сиз мени унга ўхшаб рад этмаган бўлардингиз, нихоят сизни яхши кўраман... Ха, яхши кўраман! Мен илгари хам бу хакда ўзпигизга айтгандим, эшитгандингиз. Шунинг учун мен сизни яхши кўраман, сиз ундан яхшироқсиз, сиз ундан олижаноброқсиз, чунки у, у....

Шўрликнинг хаяжони шунчалик кучли эдики, гапини тугатолмади, бошини елкамга, кейин куксимга қуйиб, аччиқ-аччиқ йиғлай бошлади. Мен юпатишга уриндим, тинчлантирмоқчи булдим, лекин узини тия олмади; у менинг қулларимни сиқар, хунграб йиғлаб-йиғлаб дерди: «Кетманг, кетманг; мана, хозир тинчланаман! Мен сизга айтмоқчиманки... сиз бу куз ёшларимпи тагин... уйламангки... булар ожизлигимдан, утиб кетади...» Нихоят, йигидан тухтади, куз ёшларини артди, биз яна юра бошладик. Мен гапирмоқчи булгандим, у бир оз жим туришимни илтимос қилди. Биз жим кетдик... Нихоят у сал тетикланиб, гап бошлади...

— Биласизми,— деди у наст, қалтироқ овозда, лекин овози кейин бирдан шундай янградики, менинг қалбимга санчилгандек, юрагимни эзгандек бўлди,— лекин мени беқарор, дарров ва тез орада салга ўзгариб қолаверади-

ган, тез унутиб, тез бевафолик қилаверадиган қиз экая деб ўйлай курманг... Мен йил буйи яхши курдим онт ичаман, хаёлимда хеч качон садокатимни заррача булсин камайтирганим йук. Лекин у нафратланди садоқатимдан: у менинг устимдан кулди - кулса кулаверсин энди! Лекин у мени ранжитди, юрагимни яралади. Мен, мен яхши кўрмайман энди уни, мени тушунадиган, менга олижаноблик килаётган, мени килаётган кишинигина севишим мумкин, менинг ўзим хам шунақа кишиман, у арзимас экан менга, даф булсин! Яхши қилди, бу ярамаслигини кейинрок курсатганида менга янада оғирроқ буларди, кимлигини вақтида курсатди... Бас эпди! Лекин қаёқдан билай, азиз дустгинам, - гапини давом эттирди у, қулимин сиқиб, - қаёқдан билай, бутун мухаббатим туйгулариннг алдашидан иборат булгандир, менга шундай курингандир, шухлик, арзимаган нарсалардан бошлангандир, бувимнинг назорати остида булганим учун менга шундай туюлгандир? Еалки, мен уни эмас, бошка бировни, менга рахми келадиган бошқа бировни севишим керакдир... Келинг, хақда гапирмайлик, ха, гапирмайлик, - гапини булди Настенька, хаяжондан бўгилиб, - мен сизга факат айтмоқчийдим... мен сизга айтмоқчийдимки, агар, шунга қарамай, агар мен уни севсам, (йўқ, уни севган бўлсам), шунга қарамай, агар сиз... сиз айтсангизки, агар севгингиз теранрок эканини хис этаётган булсангиз, менинг юрагимда унинг пінкини сикиб чикариши мумкин... мекга агар рахмингиз келса, агар менинг ўз такдирим йўлида ёлгиз умидсиз, тасаллисиз колишимни истасангиз, мени бир умр мангуга сева олсангиз, худди хозир севиб турганингиздек, онт ичаманки, менинг ишким сизникидан кам булмас, мапа кулларим сизники.

— Э, Настенька!— деб кичкириб юбордим, йиги ара-

лаш бўғилаёзиб.— Настепька! О, Настепька!..

— Бас, бас, кифоя энди, мутлақо кифоя! — деди у, — зурға узини тутиб. — Мана, айтилмаган гап қолмади, шундай эмасми? Шундайми? Мана энди сиз ҳам бахтлисиз, меп ҳам бахтлиман: бошқа бир оғиз ҳам бу ҳақ-да гапирмаймиз: туҳтанг; менга раҳмингиз келсин... Есшқа бирор нарса туҳгрисида гапиринг энди, худо ҳаққи!..

— Рост, Настенька, рост! Бу хакда шунча гапирганимиз етар, мен бахтлиман. Бўпти, Настенька, бошка нарсалар тўгрисида гаплашамиз, тезрок! Ха! Мен тайёр-

ман...

Нима тўгрисида гаплашиннимизни билмасдик, бирга кулишдик, бирга йиглашдик, мингларча бир-бирига алокасиз, мантиксиз сўзларни тилга олдик: гох тротуардан юрдик, гох оркамизга кайтиб, кўчадан кесиб ўтдик: кейин тўхтадик, яна киргокка бордик, болаларга ўхшаб пайледик...

— Мен ёлғиз тураман, Настенька,— дедим,— эртага эса... Албатта, мен, биласиз, Настенька, камбағалман, бор-йўғи минг икки юз сўм пулим бор, хеч нарса эмас бу...

- Етади, бувимнинг пенсиони бор: унинг зиёни тег-

майди бизларга. Бувим хам биз билан бирга булади.

— Албатта, кампирни ёлгиз қолдирмаймиз... **Лекин** апави Матрёнапи...

Э, бизларпинг ҳам Фёкламиз бор!

- Матрёна рахмдил аёл, факат фаросати кам, Настенька. Хеч фаросати йўк унинг, лекин зиёни тегмайди!...
- Майли, иккаласи бирга тура қолсин; фақат сиз эртага бизларникига боринг.

— Нима? Мен сизларникига? Бупти, тайёрман...

- Ха, ижарага турасиз. Бизларнинг болохонамиз бор; хозир буш: бир дворян кампир турарди, кетди, бувим, биламан, ёшроқ бировни қуймоқчи; мен ундан: «Нега ёшроқ кишини қуймоқчисиз?»— деб сурасам, бувим: «Энди мен қариб қолдим, лекин, Настенька, упга менн бермоқчи, деб уйлай курма»,— дейди. Мен тушундимки...
 - Эҳ, Настенька!..

Иккаламиз хам кулиб юбордик.

— Етар энди, етар. Сиз қаерда турасиз, мен эсимдан ҳам чиқариб юбордим.

— Анави ёқда... куприги қошида, Баранниковнинг

уйида.

— Катта уйдами?

— Ха, катта уйда.

— Биламан, яхши уй: лекин сиз, бари бир, тезрок

бизларникига келаверинг.

- Эртагаёқ келаман, Настенька, эртагаёқ, фақат ижара ҳақидан бир оз қарзим бор, бу ҳеч гапмас... Яқинда маош оламан, тулайман...
- Биласизми, мен дарс беришим ҳам мумкин: ўзим ўрганиб олиб, кейин дарс берсам бўлади...

 Жуда соз... мен якинда мукофот оламан, Настенька... Шундай қилиб, эртадан меникида ижарада тура бошлайсиз...

— Ха, биз «Севильялик сартарош» га борамиз, чунки

уни яна якинда кўрсатишади.

- Ҳа, борамиз,— деди кулиб Настенька,— йўқ, яхшиси «Сартарош»ни эмас, бошқа бирортаснии тинглармиз...
- Майли, жуда соз, бошқаси булса, бошқаси-да, албатта, шундай булгани яхши, мен яхшироқ уйлаб қарамабман...

Шу тарзда гаплашиб узоқ кезибмиз, худди тутун ичида, туман ичида юргандек хеч нарсани курмай, бошқа хеч нарсага парво қилмай юраверибмиз. Гох бир жойда туриб қолиб, узоқ гаплашибмиз, яна юрибмиз, каерларга борганимизни худо билади, яна кулибмиз, кейип йиглашибмиз... Настенька уйига кетмоқчи булди, мен уни уйигача кузатдим: юраверибмиз, бир вақт қарасак, чорак соатдан кейин, яна қирғоқда, уша узпмизнинг скамейкамизда утирибмиз. У бот-бот хурсиниб қуяр, яна кузларига ёш келарди: мен ёлғиз қолишдан чучидим, музлаб кетаёздим... Настенька қулимни сиқди, яна бирга кездик, гаплашдик, ҳазиллашдик...

— Энди уйга қайтишим керак; кеч булиб қолди шекилли,— деди Настенька нихоят,— болаларга ухшаб сан-

ғиганимиз етар!

— Ҳа, Настенька, энди менинг уйқум келмайди: мен уйга бормайман.

— Мен хам ухлай олмайдиганга ўхшайман: кузатиб куйинг мени...

— Албатта!

— Энди албатта уйгача борамиз-а.

Албатта, албатта...

— Чин сўз бера оласизми?.. Ахир, бари бир, уйга қайтиш хам керак-ку!

— Чип сўзим, — дедим кулиб...

— Кетдик бўлмаса!

- Кетдик.

— Осмонга бир қаранг, Настенька; бир қаранг! Эртага ажойиб кун булади: осмон бунча зангори, ойнинг чиройлилигини қаранг! Қаранг, анави сариқ булут уни қопламоқчи, қаранг, қаранг!.. Йуқ, тусолмади, ёпидан утиб кетди. Қаранг, бир қаранг!..

Лекин Настенька осмонга қарамади, у гапирмай, тек турнб қолди: бир минутдан кейин уни қурқув босди, менга ёпишди. Қули менинг қулимда титрарди: мен унга

тикилдим... У менга баттаррок ёнишди.

Шу дақиқада ёнимиздан ёш бир йигит ўтди. У бирдан тўхтаб, бизга тикилиб қолди, япа бир неча қадам босди. Юрагим зирқираб кетди...

- Настепька, - дедим пичирлаб, - ким у, Пастепь-

ка?

— Уша!— деди Настепька хам пичирлаб, менга янада купрок ёпишиб, хаяжон босиб... Мен зурга тик турардим.

— Настепька! Настепька! Сенмп?!— деган овоз эшптилди оркадан ва йигит бизга томон бир неча кадам

ташлади...

Э, худо, бақириқпи қаранг! Сескапиб кетганини қаранг! Менипг қулларимдап чиқиб унга томон қандай парвоз қилганини бир курсангиз эди!.. Мен донг қотиб, уларга бақрайиб қолдим. Настенька унга қул бериши билан узини унинг қучоғига урди, кейин яна менга томон угирилиб, бир зумдан кейин шамолдек, худди яшиндек менинг ёнимга югуриб келди, то мен узимга келгунча икки қули билап буйнимдап қучоқлади, буйнимга осилиб, упди. Кейин, менга ҳеч нарса демай, яна унга томон югурди, унинг қулидан тутиб етаклаб кетди.

Мен уларнинг орқасидан узоқ қараб қолдим... Ниқоят

иккаласи хам куздан ғойиб булди.

ЭРТАЛАБ

Менинг ойдин тунларим эрталаб тугади. Кун яхши эмасли.

Егаётган ёмгир деразамни маъюс чертар, хона қоронғи, ховли ҳам ғамгин — ҳаво булут эди. Бошим огриб, айланаётгандек: бутун аъзойи баданим зирқираб оғрирди.

- Сенга хат келди, отахон, шахар почтаси оркали, почтачи олиб келди,— деди Матрёна бошим устида туриб.
- Хат? Кимдан?— дедим қичқириб, ётган жойимдан сакраб туриб.
- Билолмадим, отахон, ўзинг қара, кимданлиги балки ёзилгандир.

Хатни очдим, хат Настенькадан келганди.

«О, мени кечиринг, кечиринг мени!— деб ёзганди у.— Тиз чукиб ялинаман, кечиринг! Мен сизни хам, узимии хам алдадим. Туш, бир шарпа экан хаммаси... Бугун мен сизни ўйлаб эзилиб кетдим: кечиринг, мени кечиринг!..

Мени айбламанг, чунки мен сизга хеч хиёнат қилганим йўқ: мен сизни яхши кўраман, деган эдим, хозир хам яхши кўраман сизни, яхши кўришдан хам зиёдарок. Э худо, иккалангизни бирданига яхши кўришнинг иложи бўлсайди! О, агар сиз у бўлсангиз эди!»

«О, агар у сиз булсангиз эди!» деган фикр чакнади

хаёлимда. Сўзларинг эсимга тушди, Настенька!

«Мен сизга нима қилганимпи худо куриб турибди! Биламан, сизга қийин, хафасиз. Мен ранжитдим сизни, лекин биласизки, севсанг, кек сақлай олмайсан киши,

берилган озорни тез унутасан. Сиз мени севасиз!

Рахмат сизга, ҳа, севгингиз учун рахмат! Уйгонгандан кейин узоқ эсда қоладиган туш каби хотиримда қолди у; сиз менга биродарларча юрагингизни очиб сақлаш, ардоқлаш, соғайтириш учун менинг хоксор мехримни совға сифатида қабул этдингиз... Мени кечира олсангиз, хотирангиз хаёлимда сизга булган бир олижаноб туйғудек қолади, юрагимдан ҳеч қачон чиқмайди... Ҳамиша ёдимда булсангиз мен ҳамиша содиқман, ҳеч қачон хиёнат қилмасман, ўз қалбимга ўзим хиёнат қилолмайман: барқарор у. Кеча у ўзи бутунлай берилган кишига таллинли.

Биз учрашамиз, бизларникига келасиз, бизларни ташлаб кетмассиз, менинг доимий дўстим, акам бўлиб қоласиз... Хар гал дуч келганингизда менга қўл берарсиз... берасизми? Қўлингизии берасиз, мени кечирдингиз, шундай эмасми? Мени илгаригидек севасиз.

Ха, мени севинг, ташлаб кетманг, чунки мен хам сизпи севаман, мен севгингизга арзирман, деб ўйлайман, муносибман... азиз дўстим! Кейинги хафта мен унга тегаман. У ошиқ бўлиб қайтди. У мени хеч қачон уцутмаган... Мен унинг тўгрисида ёзаётганим учун, мендан хафа бўлманг. Мен сизникига у билан бирга бормоқчиман: сиз хам уни яхши кўрасиз, шундай эмасми?

Бизларни кечиринг. Настенькангизни упутманг ва севинг».

Хатни такрор-такрор ўкидим: кўзларимдан ёш бетиним окди. Нихоят бу хат кўлимдан тушди, мен юзимни ёпдим.

- Азизим, ҳў азизим!— Матрёнанинг овози эшитилди.
 - Нима, кампир?

— Шифтдан ўргимчак инини супуриб ташладим: уйлапсанг хам, мехмон чакирсанг хам бўлаверади энди...

Матрёнага қарадим... Тетик, ҳали бақұвват камипр эди. У, лекин негадир, тўсатдан қовоқлари шишган, юзларини ажин қоплаган, мункайган, қариб қолгандай кўринди... Негадир хонам ҳам шу кампир каби қариб қолгандек туюлди. Деворлари, поллари эскириб кетибди: ўргимчак инлари баттарроқ кўпайгандек. Деразага қарасам, қаршимиздаги уй ҳам эскириб кетибди, туссизланиб қолибди, колонналаридан сувоқлари кўчган, карнизлари қорайган, ёрилган, қорамтир сариқ деворлари ола-була...

Еки қуюқ булутлар орасидан бир муралаб қуйган қуёш нурлари яна яширинганидан олам шундай куриндимикин: ёки ғуссали истиқболим қаршимда бир зум узини намоён этдимикин, хозир узимни хам, Матрёнани хам ўн беш йилдан кейинги қиёфада, кампирпинг фаросатига тариқча фаросат қушилмаган, фақат кексайган, узим хам уша хонада, хамон ёлғиз хаёт кечираётганим

куриниб кетдимикин...

Мен ранжирмидим, Настенька! Мен сенинг тиник, осойишта бахтингга қора булутни раво курармидим, сенга аччиқ таъна қилиб нозик дилингии доглармидим, саодатли дақиқаларингда тоза юрагингнинг сирли равишда хуноб булиб хафагазак тепишини истармидим, сен у билан бпрга мехробга борган пайтларингда қора сочларинга тапғилган нафис гуллардан бирортаси эзилишини хоҳлармидим... О, ҳеч қачон, ҳеч қачон! Осмонпиг ҳамиша тиниқ булсин, ёқимтой жилмайишларинг ҳамиша пурли ва хотиржам булсин, узингдан беҳад миннатдор булган бегона, ёлғиз бир қалбга бахш этганинг оний ҳаловат ва бахт учун ҳамиша бахтли бул!

Э худо! Оний халоват! Бир инсон умрига кифоямасми бу?..

1848